

Леси Филеберт ❄️ Татьяна Новикова

ПОМОЩНИЦА
ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА
Лавка в придачу

Леси Филеберт
Татьяна Новикова
**Помощница генерала-
дракона. Лавка в придачу!**

<https://litres.ru/74596232>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дела в моей лавке магических трав шли совсем плохо. Клиентов нет, конкуренты злобствуют, а из праздничного настроения - лишь гирлянда, на которой так и тянет повеситься от безысходности. А тут еще и прямо на порог моей лавки сваливается бездыханный мужчина. Я простая попаданка, за что мне этот "подарок судьбы"?! Еще и генерал-дракон из Имперского сысканого управления стучится в дверь. Что ему от меня надо? Да в смысле - я главная подозреваемая?!

В тексте есть: сильная героиня, властный герой;
неугомонные подруги;
бытовое фэнтези, приключения;
комедия положений, юмор и ирония;
магия, интриги, магический детектив.

Легкая развлекательная романтично-юмористичная история о преодолении жизненных трудностей, о дружеской поддержке, о противостоянии характеров, о нежности и любви.

Однотомник. ХЭ.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Подарок судьбы	9
Глава 2. Первый пошел	21
Глава 3. Особый почерк	39
Глава 4. Маленькое детективное агентство	48
Глава 5. Надо присмотреться	59
Глава 6. Серьёзный подход	87
Глава 7. Железное алиби	114
Глава 8. Побочный эффект	128
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Леси Филеберт, Татьяна Новикова Помощница генерала- дракона. Лавка в придачу!

Пролог

— Вам осталось жить меньше полугода, — врач произнёс это так буднично, будто сообщал прогноз погоды.

«Ожидается дождь, возможны грозы. Ах да, а ещё вы скоро умрете».

Я сидела и тупо смотрела на его лицо: аккуратную бородку, очки в тонкой оправе, безупречно выбритые щёки. Полное безразличие во взгляде. Он выглядел как человек, который только что предложил мне выбрать цвет гроба.

— То есть... совсем ничего нельзя сделать? — голос предательски дрогнул.

— Поддерживающая терапия поможет незначительно продлить срок жизни, — он пожал плечами. — Но, знаете, если отметите следующий день рождения — вам очень повезёт.

«Срок жизни! — возмущение поднялось в груди. — Он

как о гарантии на холодильник рассуждает!»

Я зачем-то поблагодарила врача и вскоре покинула клинику, не помня себя от шока. Мир вокруг внезапно стал слишком ярким. Люди смеялись, разговаривали, куда-то спешили. А я стояла посреди улицы, глупо думая: «А кому оставить мой фикус и три фиалки?»

Какой-то бред. Я же не могу вот так взять и умереть?..

Хотелось разрыдаться, но не получилось. Слезы будто застыли где-то в горле. Эмоции отступили. На их место пришло полное равнодушие.

Дома я залезла в интернет с твердым намерением найти хоть какой-нибудь способ продлить свой «срок жизни». Перед глазами плыли форумы, статьи, отчаянные посты таких же обречённых.

«Попробуйте травки», «Акупунктура!», «Мой дед дожил до ста лет, потому что пил чай из борщевика!»

Спасибо, ребята, очень помогли.

И тут — как луч света в кромешной тьме:

«Экспериментальное лечение. Требуются добровольцы. Проживание и работа гарантированы. Бесплатно».

Я прочитала объявление три раза. Пахло какой-то аферой и тем, что, скорее всего, мои органы продадут на черном рынке. Но, чёрт возьми, я и так вот-вот умру. Так что терять мне особо нечего.

Через два дня я стояла перед дверью в сомнительного вида подвал, который гордо именовался «Клиника инноваци-

онных медицинских решений». Меня встретили, провели в полупустой кабинет и вручили многостраничный договор.

— Вам нужно подписать здесь, здесь и вот здесь, — тараторил улыбчивый молодой человек в белом халате.

Я мельком глянула на текст. Мелкий шрифт, куча пунктов, подпунктов и где-то в середине — странная фраза: «Исполнитель не несёт ответственности за возможные побочные эффекты, включая, но не ограничиваясь: временную потерю личности или её расщепление, кому, смерть...»

— Вы серьёзно? — я подняла бровь.

— Стандартная формулировка, — он махнул рукой. — Юристы перестраховываются. Послушайте, вы же и так умираете. Неужели вы боитесь комы?

Действительно. Сложно поспорить с таким весомым аргументом.

Я вздохнула и подписала.

«Операция» была назначена через четыре месяца. К тому времени я закрыла все вопросы, написала друзьям несколько прощальных писем, на всякий случай попрощалась с квартирой (вот так и бери ипотеку на тридцать лет).

В день «икс» меня вновь привели в кабинет и вручили непрозрачную бутылочку.

— Наркоз, — улыбнулся всё тот же молодой человек.

— Его разве не вкалывают?

— Конкретно этот — достаточно выпить.

— А что будет потом?..

— Вы подписали договор. Пункт 5.4.2 указывает на то, что мы не имеем права разглашать подробности операции до её проведения.

Кажется, я попала...

Меня точно разберут на запчасти и продадут на черном рынке.

Но деваться было некуда. Моё время и так на исходе. Других вариантов всё равно не нашлось. Потому я храбро отхлебнула из бутылочки.

— Отлично! Теперь считайте вслух: десять... девять... восемь...

На «семи» я отключилась...

...и очнулась в другом мире.

Глава 1. Подарок судьбы

[несколько месяцев спустя]

Дела в лавке магических трав и отваров в последнее время шли плохо.

Во-первых, хозяйка лавки внезапно отошла к праотцам в начале года (насколько слово «внезапно» применимо для той, которой исполнилось сто два года), и на её место свалилась я. Без опыта. Знаний. Навыков.

Свалилась в прямом смысле слова — рухнула из операционной прямо в лавку из другого мира полгода назад.

Во-вторых, в канун новогодних праздников жителям столицы не до зелий. Они скупают имбирные пряники, меховые накидки и травы, только не магические, а те, с помощью которых можно наварить глинтвейна.

Я уже даже подумывала: а не переквалифицировать ли мне лавку?

Вот вам зелье от чахотки. А вот вам пунш, сваренный в том же котле. Ну, чтоб вкуснее был.

В-третьих...

Я не успела подумать насчет «в-третьих», потому что дверь приоткрыли, но внутрь не вошли. Как будто засомневались, а надо ли оно вообще.

— Открыто! — вяло отозвалась я, кроша ножом петрушку.

Оказывается, эта самая петрушка неплохой такой энергетик, главное — соблюсти правильные пропорции и не настругать лишнего. Веточки нужно отделить от стебля, а листочки резать строго перпендикулярно, чтобы не мять, а разрезать вдоль волокон.

Молодой человек ввалился в лавку, глянул на меня выпученными глазами и попытался что-то сказать, но внезапно схватился за горло и рухнул к моим ногам.

Я уставилась на лежащее у прилавка тело и обреченно застонала.

А вот и в-третьих.

Жмурик на пороге моей несчастной лавки.

Я грустно посмотрела на бездыханного молодого человека. Тот в ответ не менее грустно таращился на меня безжизненным взглядом.

— Хэй, поднимайся давай! И дверь закрой с той стороны, холодно же! — произнесла я в надежде на то, что человек сейчас передумает и начнет вести себя прилично.

Тот приличным становиться не торопился, и мне пришлось выйти из-за прилавка, отряхивая руки от петрушки. Впрочем, нож я оставлять на столе не решилась и сжала его покрепче, направляясь к телу. А то мало ли... От местных жителей можно ожидать чего угодно, по улочкам всякий люд бродит. И нелюдь тоже.

Я осторожно потыкала носком ботинка молодого человека. Тот, к сожалению, не пошевелился и не торопился изба-

вить от своего прекрасного общества.

Он был совсем молодой. Одет в обычную зимнюю мантию и такие же черные брюки. Только почему-то босой. Сумасшедший! Как можно в такой лютый холод бегать по снегу без обуви?

А, наверное, это коренной лакорец, а местные жители тут все с прибабахом и столь устойчивы к морозу, что могут даже подолгу в проруби купаться. Я когда в первый раз такие ледяные заплывы их увидела, мне чуть плохо не стало.

Хотя... Нет, все равно странно, просто так по сугробам босиком тут никто не бегает. И уж тем более — не падает замертво чуть ли не в ножки прекрасных леди. Я была не то чтобы леди, но мысленно к ней стремилась. Мечтать не вредно, все дела...

Я задумчиво потеряла подбородок, размышляя, как мне поступить дальше. Надо, наверное, позвать на помощь? А кого? За несколько месяцев пребывания в этом мире я как-то не сталкивалась со столь щекотливыми ситуациями и не понимала, как мне правильно действовать. Одно было ясно точно: надо было для начала оттащить его куда-то, чтобы закрыть дверь, потому что я уже начала подмерзать. А пока местных стражей правопорядка дождешься, то я окончательно превращусь в сосульку, а заодно отпугну всех возможных покупателей.

Я тяжело вздохнула, дунула на мешающую прядь волос, спадающую со лба, и сначала потянула незваного гостя на

улицу, потом представила, как эпично буду выглядеть со стороны, вытаскивая бездыханное тело из своей лавки, и потащила его обратно.

За сим чудесным занятием меня и застала Эля, как раз вернувшаяся с рынка с корзинкой в руках, из которой доносился приятный аромат выпечки.

Подруга и моя помощница в одном лице смерила меня тяжелым взглядом, глянула на нож в моей руке, потом посмотрела на тело и снова на меня. Осторожно произнесла:

— Ди, когда я говорила, что нам нужно придумать способ привлечь внимание к нашей лавке, чтобы вытащить ее из плачевного положения, я немного не то имела в виду...

— Это не то, о чем ты подумала, — произнесла я фразу, которую сотню раз слышала в дешевых фильмах.

Теперь же она вырвалась сама по себе. Без моего на то желания. Потому что другого объяснения у меня не было от слова «совсем».

Эля скептически хмыкнула.

— А что я, по-твоему, подумала?

— Что я убила этого человека и теперь пытаюсь спрятать тело.

Она одобрительно кивнула.

— Ну, допустим, я именно так и подумала. Ход мысли угадан тобой верно. А что же происходит на самом деле?

— Он... того...

Я развела руками.

— Я вижу, что не этого. Можно как-нибудь поподробнее?

Пусть не сразу, но у меня получилось объяснить, откуда тело взялось в лавке и почему мы с ножом к его кончине не причастны. Подруга слушала внимательно, абсолютно без эмоций. Я даже позавидовала её выдержке. Не девушка — кремень.

— Ясно, — подытожила она. — Так, бери нашего гостя за ноги, я за руки, вместе потащим.

— Куда?

— Ну, для начала — подальше от зала. А то он слишком уж красноречиво пялится на будущих покупателей. Мол, смотрите, я тоже отведал зелья этой прекрасной дамы, а после окочурился. Берите, не пожалеете.

— Точно! Надо закрыть дверь, чтоб больше никто не вошел! — я метнулась к защелке, но Эля дернула меня за рукав.

— Стоять! Подозрительно будет выглядеть. Мы лавку никогда раньше семи не закрываем, а тут не работаем как раз в момент, когда кто-то изволил подохнуть неподалеку. Нет уж. Потащили в подсобку, пока поблизости никого.

Вскоре многострадальный мертвец лежал среди мешков с сушеными травами, печально сложив на груди руки. Это он не сам. Это мне показалось, что валяться с широко расставленными как-то негоже. Я ещё и глаза подумывала ему прикрыть, но не решилась.

Что же нам делать?..

— Слушай. Надо, наверное, вызвать следователей? — внезапно осенило меня.

— И что ты им скажешь? — в голосе помощницы слышался явный скептицизм. — «Это не то, о чем вы подумали»? — передразнила она меня.

— Ну-у-у, да. А что не так?

— Предположим, тебе поверят и не казнят. Но ты хоть представляешь, как сильно это ударит по нашей репутации и отразится на продажах? Следователи оцепят лавку и запретят сюда ходить, пока не завершится расследование. Это могут быть недели, а то и годы.

— Не понимаю. При чем тут наша лавка и расследование? Его же не здесь убивали.

— Но окочурился он — здесь. От этого и будут плясать. Тебе оно надо?

В её словах, к сожалению, была огромная доля истины. Лавка — единственный мой способ дохода. Я и так особо не шикаю, но денег, полученных с продажи трав, хватает на жизнь.

Я уже говорила, что однажды просто рухнула сюда из другого мира?

Когда это случилось, денег «на первое время» мне никто не спешил вручить. На столе лежал договор, в котором значилось: отныне я — полноправная владелица «Трав и зелий», как незамысловато назывался местный магазинчик.

Прежняя хозяйка умерла, наследников после себя не оста-

вила. Поэтому получи и не жалуйся, теперь это всё твоё. Осталось поставить закорючку.

Ну, я и согласилась. От безысходности.

А куда деваться?

Кругом — снега. Мир незнакомый. Возможности вы-
браться — никакой.

Позже обнаружила среди завалов увесистую книженцию, в которой моя предшественница долгие годы описывала разные рецепты отваров и способы заготовки всяких корений. Торговать стало чуть проще.

Жила я на втором этаже этой же самой лавки.

В общем, лишаться покупателей — не в моих интересах.

Я тяжело вздохнула и нагнулась над молодым человеком, от стеклянного взгляда которого мурашки бежали по спине. С мертвецами я никогда не сталкивалась и век бы еще их не видела. И внимательно разглядывать не хотелось, но пришлось.

Никаких увечий на нем видно не было, подозрительных пятен и признаков страшных инфекций-болезней — тоже.

— Как думаешь, от чего он помер? — спросила Эля, тоже внимательно разглядывая паренька.

Я пожала плечами.

— Не знаю. Он за горло хватался, когда в лавку влетел. Может, просто конфеткой подавился? — предположила с надеждой.

— Ну тогда тем более нельзя стражам правопорядка сооб-

щать о том, что мы у себя в лавке труп нашли! — решительно произнесла Эля, тряхнув копной рыжих волос. — А то со стороны будет выглядеть так, будто к нам за помощью пришел человек, а мы даже помочь откашляться ему не смогли! Ну и кто какие травы у нас будет покупать? Разве что курительные смеси для похорон.

— Ну... переквалифицируемся в похоронную лавку тогда, — мрачно предложила я. — Глядишь, там лучше дела пойдут.

— Ди, ну что ты такое говоришь! — всплеснула руками Эля.

Я снова вздохнула, нервно комкая ткань своего простенького платья. В этом мире в таких преимущественно ходили травницы и всякий простой люд, местная одежда напоминала мне странную смесь из средневековой одежды и платьев Викторианской эпохи моего мира. Я предпочитала одеваться попроще, не привлекая к себе особого внимания, а вот Эля, напротив, любила выпендриться яркими красками. Она и сейчас щеголяла ярким желтым платьем, в котором любила прогуляться до рынка. Эля жевала пирожок с капустой, судя по вкусному аромату, и не отрывалась при этом от разглядывания трупа. Отменный у нее аппетит, однако. У меня вот желание обедать напрочь пропало, и я покачала головой, отказываясь от протянутого пирожка.

Мне сейчас сильно беспокоила вся эта ситуация, мне было не до еды.

— Ну и что с ним делать? Не оставлять же его тут в качестве новомодного декора.

Эля задумчиво потерла подбородок, а потом самодовольно прищелкнула пальцами.

— О, слушай, есть у меня одна отличная идея!

Я с сомнением посмотрела на подругу, нервно подергивая себя за кончик пышной каштановой косы.

Эля и отличные идеи — это понятия были немножко не совместимые. Точнее, совместимые, но так... местами. Редкими и не всегда адекватными.

Но делать было нечего: в окошко было видно, что к лавке приближаются люди.

— Ладно, сделай что-нибудь с... этим... А я пока покупателей обслужу, — бросила я подруге и поспешила встать за прилавок.

— Сейчас я всё сделаю! — уверенно произнесла Эля, показывая мне большой палец.

Мой левый глаз нервно дернулся.

В лавку вошла миловидная женщина средних лет и маленький ребенок с большой сосулькой в руках. Сосульку он облизывал, как леденец, и с интересом глазел по сторонам.

— Добрый день! Что вам будет угодно? — улыбнулась я.

Женщина поздоровалась и попросила внушительный набор травяных чаев, я поторопилась найти всё нужное и расфасовать по бумажным пакетикам.

Я вообще заметила, что местные жители очень любят вся-

кие бодрящие травяные чаи или что-нибудь такое. И кофе любят, но пьют реже, так как он достаточно дорогой, простые люди им балуются нечасто. Лакóр — страна вечных снегов и морозов, здесь все фрукты и овощи являются либо тепличными, либо привозными, а штуки вроде кофе доставляют из далекого жаркого Тирóля и в первую очередь уходят к аристократам, чтоб им там всем икалось на их деньгах.

Коренные лакóрцы болеют редко, их морозами и ледяными ветрами пробрать тяжело. Так что всякие травяные сборы от простуды здесь популярностью не пользуются. Я этого сначала не знала, потому здорово ошиблась, когда в первое время делала ставку на продажу всяких антипростудных трав и зелий, логично размышляя, что раз тут круглогодично снег и холод, то желающих испытать целебное зелье у меня отбоя не будет. Как бы не так!

— Мам, я хочу что-нибудь вкусненькое! — заканючил тем временем мальчишка с сосулькой в руках, дергая женщину за рукав.

— Это не кондитерская лавка, милый, — с теплой улыбкой покачала головой женщина. — Сейчас мы с тобой отправимся на рождественскую ярмарку и возьмем тебе там что-нибудь вкусненькое.

— Ура, вкусненькое! — глаза малыша загорелись чистым восторгом.

Я улыбнулась. Надо мне тоже будет добраться до рождественской ярмарки... Полюбоваться на красивые огонечки,

съесть имбирный пряник, выпить горячий айлинор, похожий на глинтвейн из моего мира... Может, так и новогоднее на-строение появится, а? А то пока из новогоднего у меня была только одинокая гирлянда при входе в лавку. И то, хорошо, что я на ней еще не висела от безысходности.

Посетители ушли, а я еще некоторое время занималась взвешиванием трав и их расфасовкой. Из подсобки не доносилось ни звука. Кажется, Эля вышла через черный ход, чтобы не привлекать внимание к лавке с главной улицы. Вот и хорошо. Надеюсь, она действительно знает, что делает.

Подруга вернулась через несколько минут, сияя, как начищенная золотая монета.

— Ну вот и всё! — громко заявила она, довольно хлопнув в ладоши и плюхнувшись в скрипучее кресло у окна с видом победителя. — Я решила нашу проблему, Ди!

— Ты избавилась от трупа? — восхищенно произнесла я, счастливо глядя на подругу.

— Именно!

Я облегченно выдохнула.

— Ну, хвала небесам! А куда ты его дела?

— Подкинула в соседнюю лавку, к нашим конкурентам, — широко улыбнулась Эля.

Ч-ч-ч-что?!!

— Здорово я придумала, да? — подруга прямо-таки светилась счастьем.

Нож выпал из моей ослабевшей руки, я нервно сглотнула,

шумно втянула носом воздух и перевела взгляд на окно. С улицы донеслись чьи-то вопли ужаса.

Глава 2. Первый пошел

Внутри меня похолодело всё, что могло похолодеть, и упало то, что каким-то чудом до сих пор стояло. Я ведь лапала это тело... а если у местных следователей есть возможность проверить мои отпечатки каким-нибудь магическим образом?!

Всё, мне конец. Я закончу своё существование в темницах этого холодного, не особо гостеприимного мира. На ка-торгах. В кандалах. Черт его знает, как наказывают местных преступников. Особо не интересовалась.

Ну, вот и узнаю на живом примере. Наглядно, так сказать. Да и вообще. Я, конечно, терпеть не могу старуху Гризольду, которая заведует соседней лавкой зелий (такую мерзкую каргу ещё поискать надо), но мертвецов ей точно не желаю. Вдруг у неё сердце слабое (ну-ну, ты сама-то в это веришь, Ди?), не выдержит такого стресса.

Вон как орет истошно.

Будет на моей совести два хладных тела. Один подавился и издох. Вторая не пережила кончины первого.

— А как ты его подкинула?... — севшим голосом спросила я. — Через главный вход?

Почему-то в голове четко нарисовался образ: Элька входит в лавку, говорит «Драсьте!» бабке Гризольде и демонстративно укладывает труп ей на порог.

— Что за странные вопросы ты задаешь? — обиделась подруга. — Разумеется, через задний двор. Бросила в её мусорный бак. Если честно, я удивлена, что она так быстро заметила. Она ж мусор неделями копит.

— Помогите!!! — раздалось совсем рядом с нами, и дверь открылась.

Старуха Гризольда сейчас выглядела не лучшим образом. Волосы её, и так напоминающие воронье гнездо, растрепались. Лицо было белым от страха. Глаза — навывкате. За её спиной уже виднелась толпа тех, кто ещё ничего не понял, но уже с интересом ходил неподалеку.

У местных развлечений немного. А тут бабка бежит и орет. Круче любого телевизора.

— Ч-что случилось?

— Там человек... — запинаясь, произнесла она, хватаясь за сердце. — Он... помогите...

«Ему уже не поможешь», — скептически подумала я, но внешне изобразила волнение.

Но помогать, по всей видимости, требовалось нашей конкурентке. Кто б мне сказал в другой день, что я кинусь с успокаивающим бутылком к ней — не поверила бы.

Мы с Гризольдой соперничали с первого дня моей жизни в этих краях. Лавки наши стояли по соседству, стена к стене. Раньше их хозяйки дружили, а потом перессорились и стали кровными врагами. И когда владелица моей лавки ушла на вечный покой — Гризольда решила мстить мне. По старой

памяти.

Но сейчас случай был исключительный, поэтому мы с другой не колебались.

Элька усадила старуху на пол, я влила снадобье ей в горло. Бабка прокашлялась и изрекла вполне нормальным голосом.

— Ну и гадость. Мои зелья стократ лучше твоих помоев.

В эту секунду я подумала, что не так уж и плохо придумала Эля с тем, куда деть мертвеца. Вот прям не жалко. Прям милости прошу, господа следователи, заходите в соседнюю лавку.

— Так что произошло? — елеиным тоном уточнила я, пытаясь изобразить искренние переживания. — На вас лица нет.

— Там... Там... — нижняя губа Гризольды подрагивала. Артистка, да и только.

— Что у вас случилось? Проблемный посетитель? На вас напали? Вам нахамили?

Гризольда посмотрела на меня, как на идиотку.

Ну да, ну да... Этой старухе попробуй нахамить или напасть на нее. Она сама кому угодно нахамит и какое-нибудь слабительное зелье в чай подольет.

— Там человек! — наконец, выпалила старуха.

— Удивительное рядом, — театрально ахнула Эля.

И я с трудом удержалась от желания прыснуть от смеха.

— Да вы не понимаете! — всплеснула руками Гризольда.

— Ну так вы объясните нормально, — с вежливой улыб-

кой попросила я.

— Там труп! Настоящий! — прошептала Гризольда, дико вытаращив на меня глаза и цепляясь за рукав моего платья.

— О, небеса! Вы кого-то убили? — не менее заговорщическим шепотом произнесла Эля.

— Я похожа на убийцу?! — тут же вспыхнула Гризольда.

Ну, вообще-то, да, особенно учитывая ее немного бандитское выражение лица.

— У меня на заднем дворе лежит труп! И я понятия не имею, как он там оказался, и что мне делать, — убитым голосом добавила Гризольда.

— Вы уверены, что труп? — как можно более скептически произнесла я. — Вы его осматривали, пульс проверяли?

— Упаси боже, милочка! — Гризольда аж перекрестилась. — Не буду я эту мерзопакость трогать!

— Ну так пойдемте для начала проверим наличие признаков жизни у этого молодого человека, вдруг он вполне живой и просто отдохнуть решил? — предложила я и уверенно потянула Гризольду за собой. — Ну же, идемте, покажите нам, где вы обнаружили сию неприятность.

Потому что рассудила так: это отличный повод полапать жертву на глазах у других, чтобы потом следствие не нашло ранее оставленные наши с Элей отпечатки пальцев, аур или чего там еще, и не заподозрило нас убийцами.

— А с чего вы взяли, что именно молодого человека? — с подозрительным прищуром спросила Гризольда.

Я прикусила язык, ругая себя за болтливость.

Но вслух сказала только:

— А что, там, правда, юноша лежит? Ну ничего себе! Я-то просто для красного словца это сказала, не более... Но, видимо, сыворотка для улучшения интуиции, которую я сварила поутру, оказывает удивительно положительный эффект. Не то что ваши леденцы, которые только для развлечения малышей годятся!

Гризольда недовольно скрипнула зубами, но промолчала и повела нас на задний дворик своей лавки.

Следом за нами потянулась солидная толпа горожан. Мне это было только на руку. Пусть видят, что мы тут мимо проходили, по глупости трогали, зла не помышляли.

Элька заглянула в бак первой и тут же театрально отшатнулась. Не знай я, что она сама тащила мертвеца сюда (и это с её птичьим весом!), искренне бы поверила в её праведный ужас.

— Мамочки! — ахнула подружка. — Он же...

Она начала картинно заваливаться. Мне пришлось её подхватить и тоже глянуть в бак. Бабка всё это время держалась чуть поодаль, бормоча молитвы к местным богам. Нас уже подпирали остальные желающие «прикоснуться к прекрасному». Поэтому пришлось действовать быстро.

Я начала шарить в карманах тела, комментируя:

— Должны же быть какие-то вещи... документы там...

Про «документы» я, конечно, загнула. Паспорта в Лако-

ре не выдают. Но вдруг бы нашлась какая-нибудь долговая расписка или другая бумажка, которая сообщила бы имя и статус нашего нового знакомого.

Я-то, конечно, знала, что не найдется. Сама же обыскивала его десять минут назад. Но шупала очень уверенно. Эля, переборов «приступ страха», присоединилась ко мне.

— Смотрите, а куртка-то у него новенькая, чего добру пропадать...

К нам потянулись ещё чьи-то руки.

— Как не стыдно, мертвого обирать! — ругнулась Эля и встала на защиту «нашего» тела грудью.

— Дык ему не нужно уже, — смутился кругленький мужичонка, на которого эта одежда при всем желании не налезла бы.

Кто-то голосил, кто-то строил догадки на тему того, как Гризольда умудрилась прибить юношу. Сама старуха, услышав поклев в свой адрес, кинулась с кулаками на тех, кто обвинял её, саму невинность, во всяких грехах.

В общем, скучно не было. Веселье с торговой площади перекочевало сюда, на задний двор лавки.

А потом появился немолодой, чуть уставший от жизни следователь в компании трех стражников. Те начали разгонять толпу от бака, пока народ не оторвал от тела по кусочку на память. Следователь со знанием дела осмотрел умершего паренька, что-то бормоча себе под нос. Затем пошел опрашивать свидетелей, начав со старухи.

Нам всем запретили расходиться.

Я поежилась. У меня природной устойчивости к холоду не имелось, поэтому тело быстро продрогло. Начался снегопад. Волосы мигом припорошило белым пухом.

Бабка Гризольда рыдала и заламывала руки так, что я почти уверовала. Ну, чисто божий одуванчик! Даже слезу пустила.

— Может, он сам умер? — предположила Гризольда. — Забрался ко мне в бак и издох, окаянный. Я ж туда очистки всякие выбрасываю, могла и от дикого картофеля шкурку кинуть. Ох, а если плодоножкой мухомора подавился?

— Экспертиза установит, — печально ответил следователь. — Вы лучше не догадки стройте, а расскажите детально, что и как произошло.

— А можно мы пойдем? — спросила Эля у одного из стражников. — Моя подруга не местная, она вон посинела уже вся. Ща у вас будет второе тело.

— До особого распоряжения расходиться не велено, — отчеканил тот.

— Так мы недалеко, в лавке отсидимся, — мотнула головой подруга.

— Там запрещено находиться до выяснения всех обстоятельств, — заявил стражник, имея в виду лавку Гризольды.

— Так мы в своей. Вот она. Там никаких преступлений не совершалось, тел не было. Гарантирую. Обещаем никуда не уходить.

— Хорошо, — кивнул он.

— А можно мы тоже там посидим? — спросил кто-то в толпе. — Я тоже не местная, холодно тут очень.

— А я стоять устала.

— Да и снег в лицо летит.

Стражник кивнул, видимо, посчитав, что больше народу спровадит в лавку — меньше улик затопчут.

— Конечно, проходите, — улыбнулась я. — Заварю какой-нибудь травяной чай на всех.

— Чай абсолютно бесплатный для всех свидетелей сегодняшнего кошмара! Но к нему придется купить по пакетику со зверобоем, для поддержания нашей гостеприимной лавки, — тут же проявила подруга чудеса торговли.

И добавила тихим шепотом:

— А то мы его сбавить уже три месяца не можем.

Желающих попить бесплатный чай, пусть даже с добровольно-принудительной покупкой мешочка со зверобоем, нашлось столько, что я даже как-то растерялась. В нашей лавке столько посетителей никогда не было! Пришлось даже выставить две скамьи и организовать что-то вроде импровизированного чайного столика, прямо на сундуке, заполненном орехами.

Все галдели, обсуждали неожиданное происшествие, кто-то жалел Гризольду и ее лавку, кто-то ее ругал, а кто-то боялся, что совершенно точно видел, как именно она всё утро бегала около лавки, подозрительно помахивая ножом.

Лакор — в целом, довольно насыщенное событиями государство, многие владеют магией, так что различных инцидентов, связанных с расшалившимся волшебством, хватает, но вот убийства происходят редко. И уж тем более — на нашей улочке, на которой в основном располагаются лекарские и кондитерские лавки. Обычная такая спокойная улица, ведущая к ярмарочной площади, у нас даже каких-нибудь бесшумных очередей в дни праздничных распродаж не бывает.

В общем, повода для пересудов сегодня появилось столько, что местные еще не скоро угомонятся.

Но сегодня нам это было даже на руку: Эля чувствовала себя в своей стихии, болтала без умолку, подливая всем чай, и умудрялась продавать к нему дополнительные товары. Конечно, вкусняшек типа кексов и шоколадных конфет у нас не имелось, зато Эля разрекламировала медово-травяные леденцы, которые я вроде как бестолково делала «от простуды», но подруга подала это как «для поддержания нервной системы». А еще у нас имелось много сушеных ягод и яблочных пастилок, которые были «богаты клетчаткой и так необходимым фаренцидолом»! Что такое фаренцидол, думаю, не знала сама Эля, и вообще, придумала это слово на ходу, сохраняя умный вид. Но посетители лавки важно кивали и поддакивали, мол, да-да, они тоже это прекрасно понимают и всячески поддерживают, очень вкусно, а можно добавки? За болтовней, да в состоянии нервного возбуждения посетители готовы были уминать вприкуску с чаем что угод-

но. И я даже слышала шепотки на тему «надо почаще так разнообразить, а то эти рождественские кексы уже надоели».

— Ди, у меня листья брусники для чая закончились, принеси еще! — с горящими глазами обратилась ко мне Эля, заваривая очередную порцию чая.

Я кивнула и с облегчением сбежала в подсобку, чтобы хоть ненадолго скрыться от толпы. Мой внутренний интроверт был в шоке от событий сегодняшнего дня и желал закопаться во-о-он в тот ящик с сухоцветами.

Но побыть одной даже в подсобке мне не удалось, так как там я столкнулась с Эрбисом, лежащим как раз в том самом ящике.

Я уперла руки в боки и возмущенно уставилась на белого пушистого кролика с голубыми глазками, который разлегся на мешках с травами с видом обожравшегося зверька.

— Ну сколько тебе говорить, не надо лежать в этом ящике! Мы же специально для тебя лежанку сделали, ну чем она тебе не нравится?

— Мне здес-с-с-сь удобнее, — услышала я писклявый голосок кролика. — Тут всё по фен-ш-ш-шую.

Вот же, понабрался от меня словечек!

Эрбис — это некто вроде фамильяра, который раньше принадлежал хозяйке этой лавке. Хозяйка-то померла, а вот кролик почему-то никуда уходить не захотел, пожелав остаться здесь. Я не знала, что с ним делать, но он был вполне милый и даже помогал. Правда, иногда помощь заключалась

в прогрызании мешков с нужными ингредиентами, ну да это мелочи, пользы от него было больше. Один раз он даже расшумевшуюся Гризольду за ногу цапнул — чем не польза?

— Так, — я возмущенно топнула ножкой. — Я тебе, знаешь, какой фен-шуй сейчас устрою? А ну, марш на свое место, не мешай работать! И без тебя день нервный выдался!

Видимо, видок у меня был достаточно грозный, потому что Эрбис аж подпрыгнул на своем травяном ложе и юркнул в сторону лежанки. Из его лапок при этом что-то выпало. Я пригляделась и поняла, что это имбирный пряник.

— А это у тебя откуда? — спросила, поднимая его с пола.

— Здес-с-сь нашел. Наверняка вы от меня с-с-спрятали, негодницы!

Я покачала головой.

— У нас пряники в лавке не водятся. А, видимо, из корзинки Эли, выпало, пока мы тут, хм... заняты были, в общем, — закончила тише, не став произносить вслух «пока мы тут возились с трупом».

— Но на прянике не ее имя! — возразил Эрбис.

— Имя?

Я недоуменно вскинула брови и покрутила пряник в руках. А и правда, пряник в виде новогодней ёлочки был именно этой. Я не сразу разглядела внизу надпись — «Мара».

С одной стороны, вряд ли подруга будет покупать пряник с чужим именем, разве что по большой скидке и с голодухи. С другой стороны, скидки и голодуха в нашей жизни — со-

стояния постоянные. И какая разница, чья имя уплетать за обе щеки под вечерний чаёк?

— Эй, ты чего там застряла? — окрикнула меня Элька.
— Ты за брусникой в лес пошла, что ли? Гости ждут! Это не брусника, Ди, это пряник. Успеешь ты поесть. У нас тут раз в жизни пруха пошла, народ скупает всё подряд, а ты жрешь!
— скептически добавила она, заметив в моих руках елочку.

— Это твое, — я положила её на одну из многочисленных полок подсобки. — Ты из корзинки обронила, а Эрбис чуть диатеэ себе на попе не заработал от счастья.

— Что не заработал? — в один голос спросили и кролик, и подруга.

Эх, иногда даже грустно, что некоторые — без сомнения!
— смешные реплики приходится объяснять, иначе до местного населения они не доходят.

Я отмахнулась:

— Да так. Не обращайтесь внимания.

— Ага, не обращаем. Я вроде такого пряника не покупала, — сказала Эля и сама достала листья брусники, а заодно набрала ягод клюквы.

Ей от бабушки досталось множество рецептов просто невероятных настоев и отваров. Я как-то даже шутила, что нам бы по совместительству открыть кофейню и продавать крафтовые чаи. Но Элька не знала ни что такое «кофейня», ни что такое «крафтовые». Поэтому от идеи мы отказались и баловались вкусами сами.

Например, в этот требовалось по две ложки сушеных листьев брусники и ягод клюквы, литр воды и ложка меда. Заваривать пятнадцать минут травы, потом процедить, добавить мед — напиток получался таким ароматным, что аж слюнки текли.

— Ну, это либо твой, либо мой, либо нашего недавнего гостя, — заметила я, указав на пряник. — Если не твой и не мой, то...

— Кто это к вам приходил? — любопытно высунулся Эрбис. — А почему я не в курс-с-се?

Про «курс-с-с» — он тоже от меня нахватался. Надо признать, я знатно засорила речь кролика.

Это вы еще не слышали, как филигранно он матерится, ударившись лапкой об угол стола.

— Он уже ушел, — ответила я, поморщившись.

— Слушай, кажется, пряник действительно принадлежит ему. — Элька с интересом глянула на лежащую елку. — Видимо, купил своей девушке на ярмарке и...

Она высунула язык, изображая удушье.

Ага, и не донес. А где-то скорее всего его ждет возлюбленная по имени Мара. Только им не суждено увидеться вновь. Точнее — она-то его увидит, но сугубо в момент похорон...

Бр-р-р.

— Тогда выкинем, да?

Не есть же его теперь, и не искать эту Мару по всему городу, чтоб отдать потерю. Ей точно в ближайшее время бу-

дет не до имбирных пряников.

— Ага. Давай я...

— Девушки! У нас закончились ваши вкусные пастилки! Есть ещё что-нибудь? — донесся до нас женский голос. — И чаек тоже тю-тю, у вас если больше ничего нет, то мы пойдем, наверное...

Эля тотчас засуетилась, чтобы не упустить клиентов, я присоединилась к ней.

В общем, к вечеру у нас имелись: куча монет в «кассе», полупустые полки и такая усталость, будто мы марафон отпахали.

Следователь допросил нас в числе последних, без особого интереса. Чисто: где были, что видели. Убедившись, что у нас обеих есть приблизительное алиби (и что Гризольда сама позвала нас к своему мусорному баку), он ушел.

Элька откинулась на стуле и выдохнула.

— Уф...

Я перекладывала деньги по мешочкам. Серебряные монеты — в правый, медные — в центральный, а золотые — в левый.

— Не хочу ничего сказать, — заявила подруга, наблюдая за мной. — Но нужно поблагодарить нашего мертвеца. Благодаря его смерти у нас недельная выручка.

— Угу. Как думаешь, его все-таки убили или...

И тут в дверь постучались. Элька отодвинула защелку — мы уже закрылись, как и другие лавки на улочке, — и внутрь

влетела Витта.

— Девочки, а правду говорят, что рядом с вами... — она приложила ладошку к губам и произнесла шепотом: — ...нашли тело?..

— Ага, нашли, — весело кивнула Эля. — У Гризольды в мусорном баке.

— Что?!

— А перед тем как нашли у нее, то сначала это самое тело, еще живое, упало замертво на нашем пороге, — тяжело вздохнула я.

— ЧТО?!

У Витты был такой вид, будто она сейчас грохнется в обморок.

А вот нечего было весь день по делам бегать — пропустила всё самое интересное!

Пришлось усадить ее в кресло, всучить в руки кружку с травяным чаем, которым сегодня напрочь пропахла вся лавка, и начать рассказывать всё как есть.

Витта — это наша подруга, она тоже в лавке с нами работала и занималась главным образом закупкой редкого сырья для изготовления снадобий. Наш человек, в общем, так что мы с Элей выложили всё как на духу, не скупясь на эмоции. Разве что про пряник не сказали — как-то вылетело из головы. Да и не важен он особо, мало ли что могло выпасть из кармана.

Витта слушала нас с открытым ртом, даже про чай забы-

ла. А еще она нервно накручивала на палец прядь длинных светлых волос, водилась за ней такая привычка, когда Витта нервничала.

— Какой ужас, — прошептала она, когда мы с Элей закончили рассказ. — Нас же теперь всех посадят!

— Мы-то тут вообще ни при чём!

— А тебя-то за что посадят? — фыркнула Элька.

— Так вы меня сами сделали сообщницей, когда рассказывали детали! — вздохнула Витта.

— Глупости. Если у кого теперь проблемы и будут, так это у Гризольды, но, положив руку на сердце, так ей и надо, — усмехнулась я. — Учítывая, сколько она нам пакостей делала, то будем считать, что это ей такой бумеранг прилетел. Пусть понервничает, ей полезно.

— Зря вы тело ей подкинули, — покачала головой Витта, поставив на столик остывший чай, к которому так и не притронулась. — Когда узнают, что тело сначала в нашей лавке было, а мы об этом ни слова не сказали, то влетит нам всем по полной программе.

— Да как узнают-то? — беспечно пожала плечами Эля. — Нас точно никто с телом не видел, а мы все следы пребывания в нашей лавке несчастного молодого человека убрали!

— А если бы даже не убрали, то у нас тут столько людей за день прошло, что все оставшиеся следы затоптали бы, — хмыкнула я.

— Но магические-то следы никуда не делись! — возрази-

ла Витта, нервно комкая ткань темно-синего зимнего платья.

— Магические... следы? — я недоуменно вскинула брови.

— Эль, ты что-нибудь о таком слышала?

— Не-а. Я в магии вообще особо не разбираюсь.

— Любой человек, и особенно волшебник, оставляет за собой такие особые следы, — пустилась в объяснения Витта.

— Они не видны обычным глазом, но висят в воздухе некоторое время, и опытный в этом деле следователь легко поймет, что вы соврали.

— К нам следователь заходил, но он не проявил к нам никакого интереса.

— Да, но если к нам отправят какого-нибудь нюхача из Имперского сыскного войска, то он мигом поймет что к чему!

— Ой, брось, Ви, ты просто перечитала книжек, тебе надо поменьше увлекаться своими глупыми детективчиками, — отмахнулась Эля.

— И ничего они не глупые! — тут же вспыхнула подруга. Я возвела глаза к потолку.

Препирательства подруг и бесконечные подколки на тему детективов, которые пачками читала Витта, уже порядком набили мне оскомину.

— Ладно, давайте не будем ссориться и паниковать на пустом месте, лучше пойдем нормально поужинаем, а то я даже не обедала и завтракала одним бутербродом с чаем, — предложила я. — Ну что, вы со мной?

Подруги согласно закивали, но двинуться в сторону кухни нам не дали, потому что в лавку постучали. Да так настойчиво постучали, что я хмуро уставилась на входную дверь, почему-то подумав о том, что совсем не хочу открывать ее.

Успела только обратить внимание, что дверь в месте дверного замка покрылась странным инеем, а потом вздрогнула, когда замок щелкнул, как обычно щелкает при открывании изнутри, и дверь с грохотом распахнулась. В лавку ворвалась метель, пахнуло морозной свежестью.

На пороге стоял высокий широкоплечий мужчина, от одного только взгляда которого у меня кровь стыла в жилах.

Глава 3. Особый почерк

Он излучал такую мощь, что казалось, будто сам воздух под его взором густеет. Черты лица были строго очерчены: изогнутый в осуждающей полуулыбке рот, острые скулы, и глаза, беспощадные, холодные. В них не было ни капли света. Лишь колючий лед.

Он шагнул в нашу сторону — и мир вокруг будто замер в ожидании.

— А мы уже закрыты... — зачем-то сказала я, хотя мужчина явно и так это понимал, раз уж магией взломал нашу дверь.

Сомнений быть не могло: защелка открылась не сама по себе. Он просто вероломно вторгся в лавку.

Да кто он такой?!

Словно услышав мой немой вопрос, мужчина безо всяких эмоций сказал:

— Представляюсь. Верховный следователь главного управления его императорского величества Ричард Эйденгер. Придется вас потревожить.

Витта приоткрыла рот и забыла, как его закрыть. Я напряглась всем телом. В груди отбивало чечетку сердце. Это конец. Всё. Можно паковать чемоданы на каторгу. Я явно представила, как этот мужик за пару минут выведет нас на чистую воду. Только Элька оставалась в своем ха-

рактере. Она закрыла дверь за спиной мужчины, смахнула с плеча нападавшие снежинки и ответила:

— Приятно познакомиться, господин верховный следователь. У вас к нам какие-то вопросы?

— А у меня могут быть к вам вопросы? — изогнул он бровь.

Его тон мог показаться любезным, но я чувствовала в нем холодный яд. Перед нами не просто ищейка, а лучший среди лучших. Любое лишнее слово — и мы втроем поедem обжигаться в местных темницах.

— Вроде нет. Нас уже допрашивал ваш коллега, — пожала плечами я. — Мы всё рассказали, что знали. Если вы, конечно, пришли из-за того, что случилось днем.

— Ну, тело в мусорном баке, — подсказала Эля, а то мало ли что на нас еще повесят.

— Да, отчасти я здесь по этому поводу. Пускай вы и общались с моим коллегой, — он поморщился, будто одно лишь словесное сравнение с тем следователем вызывало у него зубную боль, — но я вправе уточнить дополнительные детали.

— Может, чаю? — мило улыбнулась Эля, сохраняя оптимизм.

— Не будем тратить время на ерунду. Присядьте.

Он общался с нами как с преступниками. Властно. Грозно. Так, как будто точно знал, кто притащил мертвеца в бак Гризольды.

А если так и есть?..

В горле пересохло.

Никто из нас не пошевелился. Вернее, Витта и так сидела, я застыла на месте, как околдованная, а Эля сначала только замерла, а потом заулыбалась еще радушнее:

— Ой, да мы постоим, мы же...

— Я сказал — присядьте, — коротко оборвал ее Ричард.

И голос его был такой холодный и жесткий, что больше никому улыбаться и возражать не захотелось.

Эля села прямо на подоконник у двери, я присела на скамью около Витты, напряженно глядя на мужчину, который не торопился продолжать разговор и теперь вышагивал перед нами, сцепив руки за спиной.

Он был хорош собою. Высокий, широкоплечий, спортивного телосложения, с ровной, как штык, спиной, одетый в зимний темно-синий камзол и мантию, наброшенную на плечи. А еще — на плечах его красовались золотистые генеральские погоны.

Я нервно сглотнула, осознавая масштаб неприятностей, в которые мы случайно вляпались. Вряд ли этот мужчина пришел погладить нас по головушке...

Он выглядел по-настоящему опасным. И я заметила, что от его ботинок по полу расплзается морозный узор.

Какое-то время он молча вышагивал так перед нами, цепким взглядом оглядывал каждый уголок лавки. С подозри-

тельным прищуром заглянул в подсобку и задержался около прохода в нее, но заходить не стал. Только ноздри его раздулись, будто он тщательно принюхивался.

Боже, а если он и есть тот самый имперский нюхач, о котором говорила Витта?.. Панические мысли подруги вдруг перестали казаться мне бредом.

Нас посадят. Точно посадят. Всех троих! А потом казнят, да!

Или как тут поступают с преступниками вроде нас?..

Молчание затягивалось и стало здорово напрягать, а на фоне слов мужчины «не будем тратить время на ерунду» это вообще выглядело странно.

Поэтому я кашлянула в кулак и решила поторопить события:

— Вы, наверное, хотите из наших уст узнать подробности сегодняшнего происшествия в соседней лавке?..

— Меня не интересует вся эта шелуха, которой занимаются мелкие следователи, — оборвал мужчину.

Он развернулся на пятках, остановился напротив и вперился в меня взглядом.

— Имя Крис Флбйсер вам о чем-нибудь говорит? — резко спросил Ричард.

Мы с подругами недоуменно переглянулись.

— Нет, — ответили все трое нестройным хором.

— Так зовут жертву серийного убийцы, которого вы сегодня обнаружили в мусорном баке соседней лавки.

Я нахмурилась, сердце отбивало рваный ритм.

— Серийного убийцы? — шепотом переспросила Витта.

— То есть, были еще жертвы? — охнула Эля, прижав ладошку ко рту.

— Да. Вчера. Жертва вбежала в обувной магазин на Зорьгинской улице, держась за горло и задыхаясь непонятно от чего. Впоследствии было выявлено, что её отравили ядом неизвестного происхождения.

— Огось! — не удержалась от восклицания Эля. — Прямо как у...

Под моим грозным взглядом подруга заткнулась и быстро исправилась:

— Прямо как у того персонажа, про которого ты мне рассказывала, Ви! Ну, помнишь, из того детективного романа, про который ты мне все уши прожужжала?

— А? А... Агась. Помню, — охотно закивала Витта.

Ричард с нехорошим прищуром глядел на каждую из нас, и я нервно облизнула пересохшие губы.

— А это точно серийный убийца? — произнесла с сомнением в голосе. — Может, просто совпадение?

— Вы сомневаетесь в моей компетентности, мисс Левецкая? — холодно спросил Ричард.

Он знает мою фамилию... Мамочки...

Я смутилась и потупила взгляд.

Захотелось немножко провалиться сквозь землю.

— Ну, мало ли сколько человек в Лакоре каждый день

убивают, откуда я знаю, — пробормотала я. — Я человек простой, у меня статистики нет! Ну и... у серийных убийц есть какой-то особый почерк... вроде как. А тут? Разве что-то есть? Ядом они могли и сами где-нибудь травануться... Ну... Наверное...

— Возможно, что-то и есть, — задумчиво произнес Ричард.

Он достал из кармана камзола небольшой предмет и продемонстрировал его нам:

— Вы сегодня ближе всего были к жертве и непосредственно контактировали с ним некоторое время. Мисс Гризольда, кажется, вообще ничего не помнит, ее показания бесполезны, остальные свидетели происшествия находятся в полной протрации и ничего внятного сказать не могу. Возможно, вы видели около тела что-нибудь похожее на это?

В руках он держал имбирный пряник в виде елочной игрушки.

Точно такой же пряник, какой мы нашли в подсобке! Один в один! Разве что на том, который я кинула на полку, игрушки были желтого цвета, а здесь — белые.

Значит, это не ошибка. Пряник лежал где-то в кармане «нашего» мертвеца, но выпал, когда мы таскали его туда-сюда по лавке.

— Пряник? А почему он так важен? — полюбопытствовала Элька.

Витта молчала. Видимо, решив, что меньше скажет —

меньше накрутит себе тюремного срока.

— Его обнаружили на теле предыдущей убитой.

Теория с несчастной возлюбленной, которой Крис купил имбирное угощение, перестала биться. Откуда взяться такому же прянику у другого мертвеца?

Разве что...

— А прошлую жертву случайно звали не Мара? — зачем-то ляпнула я.

— Вам что-то известно? — Ричард склонил голову набок.

Клянусь, я всем телом почувствовала, как меня мысленно прокликает Элька. Без капли магического воздействия, просто трехэтажным матом.

— Н-нет. Просто мне показалось, что... я слышала, как кто-то говорил про убитую Мару...

— Среди предыдущих жертв Мары не было, — отрезал генерал. — Не отвлекайтесь. Так что насчет вот этой вещи? Видели ли вы что-то похожее у убитого?

— Могу я его осмотреть? Может быть, так что-то вспомню, — спросила я тихо.

— Только из моих рук.

Вскоре пугающая догадка подтвердилась. На прянике тоже было вычерчено имя. Крис.

Как у того паренька, что умер на пороге моей лавки...

Кажется, вырисовывалась определенная цепочка. Мертвец — пряник с именем следующей жертвы — мертвец.

Не правильнее ли всё рассказать господину следователю?

Возможно, какая-то Мара в опасности? Или нет?

Я почти открыла рот, но тотчас сомкнула губы. Нет уж. Мы ввели в заблуждение следствие. Мы оттащили мертвого паренька и кинули его в мусорный бак. А значит... значит, нам есть что скрывать.

Потому что приличные люди так не поступают.

Проще подбросить пряник с именем «Мара» Гризольде, чем объясняться, почему мы с Элькой умолчали о трупе в своей лавке и зачем замели следы преступления, оболгав несчастную бабу (чтоб ей икалось).

Если честно, сейчас, смотря в ледяные глаза генерала, я и сама не знала: зачем мы так сделали. Да-да, продажи и так плохие, испугались, что лавку прикроют. Но всё это больше не выглядело значимым аргументом.

— Нет, я не видела ничего похожего, — сказала я твердо.

— А вы? — обратился мужчина к Эле.

Та даже секунды не колебалась.

— Пряников я видела огромное множество, но сегодня — ни одного. И уж точно рядом с телом. Знаете, я сейчас вспоминаю, как все хотели облапать несчастного парня. Не удивлюсь, если у него утащили не только пряник, но и кошель с деньгами.

— Или никакого пряника и вовсе не было... — шепотом добавила Витта.

— Вы тоже были на месте преступления? — спросил следователь её.

Она, побледнев ещё сильнее, покачала головой.

— Н-нет. Я весь день моталась по городу. Могу предоставить адреса мест.

— Нет необходимости. Давайте договоримся: если вы что-то вспомните — обращайтесь в следственное управление. Вся информация дойдет до меня в кратчайшие сроки. Приношу извинения, что отвлек от вечерних дел, — тон его потеплел едва ли на градус. — До встречи.

«Надеюсь, что никакой встречи не состоится», — подумала я, наблюдая за тем, как Эля закрывает защелку.

После подруга прижалась спиной к двери и только сейчас позволила себя выдохнуть.

— Уф! Едва не попались!

— И не говори...

Мы помолчали, затем Элька без каких-либо слов скрылась в подсобке, оставив нас с Виттой наедине.

— Да ладно. Всё не так плохо, — к удивлению, третья наша подруга была настроена оптимистично. — Вы всё правильно сказали. Улик не скрыли. Пряников никаких не видели. Ну, тело утащили... но это ладно...

В эту секунду в помещение вернулась Эля и положила имбирный пряник перед нами. Именем «Мара» наверх.

— А теперь ты что скажешь? — с горькой иронией уточнила я.

— ... — выругалась Витта.

Глава 4. Маленькое детективное агентство

— Всячески поддерживаю твоё возмущение, — кивнула я. — Как там поживает твой оптимизм?

— Это что такое, мать вашу?! — выругалась Витта уже более цензурно.

— Ну... Этот пряник, видимо, выпал из кармана жертвы, когда мы его таскали по лавке и прятали в подсобке. Нашли уже потом, и я вообще поначалу думала, что это пряник Эли. Потом дошло, откуда он взялся, но что с ним делать — непонятно... Не есть же, в самом деле. А теперь и выкидывать страшно. Ведь мы, получается, таки укрыли очень важную улику, да?

Витта снова выругалась, да так витиевато, что я с интересом глянула на подругу. И где она только словечек таких нахваталась?

— Ну вот кто вас потянул тащить этого парня в мусорный бак, ну вот что вам мешало просто сразу вызвать следователей! — причитала подруга. — Теперь нам всем точно конец, нас посадят, нас казнят, и в этом вы будете виноваты!

— Да успокойся ты! — Эля усадила вскочившую подругу обратно в кресло и настойчиво всучила ей в руки кружку с травяным чаем. — Никого не казнят, мы ни в чем не ви-

новаты! А пряник... Мы можем его и Эрбису скормить. Он наверняка не будет против угощения. Взвалим всё на фамильяра, точно! — Эля аж в ладоши хлопнула, довольная своей великолепной идеей. — А с фамильяра и спросу нет, правда? Ну съел улику, подумаешь, откуда ему знать, он же всего лишь глупенький кролик...

— Это я глупенький кролик?! — тут же взвился Эрбис, появившись из подсобки и возмущенно забарабанив лапками по полу. — Да как ты с-с-смеешь?!

Пока Эля оправдывалась, а Витта успокаивала фамильяра, я вертела в руках пряник и не сводила глаз с выведенного глазурию имени.

— Слушайте, я вот о чем думаю... Если к нам сегодня завалилась жертва по имени Крис, с чьим именем был найден пряник вчера, то следующей жертвой, по-видимому, может стать некая Мара... Но следователи об этом не знают, потому что пряник найден не был. Так что они не будут пытаться вычислить какую-нибудь Мару. Но мы-то пряник нашли, и мы знаем, что Маре грозит опасность. Что делать будем? Расскажем следствию?

— Или подкинем пряник к Гризольде? — предложила Эля.

— Ты уже достаточно наподкидывалась, спасибо, — проворчала я. — Нет, мы таким заниматься больше не будем.

— Ну-у-у, можно еще просто сделать вид, что мы нашли этот пряник во время уборки на заднем дворе, и отнести его

этому следователю Ричарду, — неуверенно произнесла Вита, шумно отхлебывая чай.

— Н-да? Ну и кто ему пряник понесет?

— Ты, конечно!

— Ага, как же. Сами несите! Я к этому чудовищу за километр не подойду!

— Да почему ж сразу чудовищу? Вполне милый следователь.

— Сожрать только может случайно, а так да, милый, — охотно закивала Эля.

— Не знаю насчет сожрать, но у меня от этого генерала мурашки по телу, — я подернула плечами, вспоминая пронзительный взгляд мужчины. — Не нравится он мне. Опасный мужчина... Так, ладно, мы отвлеклись. Я говорила про Мару. Из-за нас может пострадать эта некая Мара... может, мы сами как-то можем поискать эту женщину или девушку... Как думаете?

— Ты как себе представляешь поиск одной несчастной Мары в целом Анжербоне? — усмехнулась Эля.

Я пожала плечами.

— Не думаю, что надо прям весь город прочесывать. Смотри, следователь сказал, что предыдущую жертву нашли в обувном магазине на Збргинской улице. Это не то чтобы сильно далеко от нас находится, даже удивительно, как до нас еще новость не дошла, но, возможно, как раз следствие постаралось не кричать об этом, а свидетелей, возмож-

но, было мало, и их заставили молчать, это у нас всё громко вышло... В общем, Зоргинская улица — это не другой конец Анжерона, а так, пешком за полчаса туда дойти можно. Теперь — наша лавка. А серийные убийцы, как правило, не скачут с убийствами по всему городу, а ограничиваются некой определенной территорией, в которой чаще всего и сами проживают.

— То есть убийца может жить где-то рядом с нами? Какая прелесть, — фыркнула Эля.

— Ну чисто теоретически — да. А значит, и Мара может оказаться какой-нибудь женщиной, живущей неподалеку. Не думаю, что тут слишком много женщин с таким именем, мы можем попробовать разузнать о них побольше.

— Ди, ты права! Мы так и сделаем! Мы организуем свое расследование этого пряничного преступления! — с фанатично горящими глазами предложила Витта.

— Я, м-м-м, немножко не это имела в виду...

Но Витту уже несло.

— Точно! Мы создадим свое маленькое детективное агентство по расследованию чрезвычайных происшествий в Анжероне! О, а потом, если пойдет, то во всем Лакоре можно сеть агентств открыть! Я читала о таком! Но у нас же совсем нет названия, а какое же тогда расследование? Нам нужно придумать, как будет называться наше агентство!

Я с чувством хлопнула себя ладонью по лбу.

— Так, этой чаю больше не наливать, — вздохнула Элька.

— Витт, какое ещё агентство?

— Говорю ж, детективное.

Я представила нас в качестве детективов. Прямо-таки трио профессионалов. Одна виртуозно прячет трупы, вторая боится каждого шороха, а третья (ну, то есть я) просто предпочитает никуда не высываться. Ибо ей и так хватает того, что однажды она из-за неумения читать мелкий шрифт в договорах попала в другой мир.

Нет, вообще я не жалею. В родном мире мне ловить было нечего. Прямо совсем нечего.

Ибо живешь ты себе спокойно, живешь. Быт выстраиваешь, ипотеку платишь. А потом у тебя обнаруживают неизлечимое аутоиммунное заболевание, и доктора оптимистично заверяют, что «если доживёте до следующего дня рождения — вам очень повезет».

Лекарств от этой болячки попросту нет.

И всё.

Жить дальше незачем.

Я помню, как вышла из кабинета лечащего врача в состоянии, близком к отчаянию. Как же так? Ведь я молодая, веду не самый вредный образ жизни.

Неужели ничего не сделать?

Полезла по форумам. Стала искать хоть какую-то надежду на спасение. Дайте же мне чудо, пожалуйста, хоть маленькое! И наткнулась на объявление. Мол, разыскиваются добровольцы для экспериментальной программы. Платить ни-

чего не нужно. На время лечения гарантируем и проживание, и даже работу.

В общем-то, я не особо колебалась. Терять мне было нечего.

Ну а потом как в быстрой перемотке: маленькая частная клиника, занимающая несколько кабинетов в каком-то подвале; договор на двадцать страниц, который я подмахнула не глядя; наркоз.

«Считайте вслух: десять... девять... восемь...»

На семи я отключилась.

А очнулась уже здесь. От того, что рухнула в подсобку и ударились копчиком о пол.

Лекари не обманули. Мне выдали и лавку, и комнатку над ней.

Уже после того, как отловили меня (я думала, что сошла с ума, и пыталась сбежать), объяснились. Мол, им практиковаться не на ком, потому что программа неофициальная. Император разрешения на проведение опытов над своими подданными не давал. Над чужими? Ну, это нигде не регламентируется.

В общем-то, выбора у меня нет. С них лечение, с меня — магическая клятва о неразглашении.

Потом и Эля с Виттой в моей жизни возникли. Вообще-то, я единоличная владелица лавки, но девчонки сначала были клиентками, а потом как-то мы спелись, когда я помощников искала, и мы поделили бразды правления на троих. Не знаю,

что бы я без девчонок делала, наверное, точно с ума сошла бы. Слишком здесь всё новое... другое. От одного наличия в мире магии я месяц в себя приходила.

Так и живу.

Рождество вот-вот настанет, а умирать я всё ещё не собираюсь. Наоборот, на последнем осмотре лекари сообщили, что очагов не наблюдают.

Теперь нужна поддерживающая терапия.

Ну а чем не то самое чудо, которое я искала?

Короче говоря, задумалась что-то. Вывод всё равно напрашивается очевидный. Его я и озвучила:

— Мы — три торговки, причем далеко не самые лучшие. Какие из нас детективы?

— Мы уже нашли тело и определили его связь со следующей жертвой, — гордо сообщила подруга.

— Во-первых, не «мы», а конкретно мы с Элей, — перебила я её, — во-вторых, никакой связи может и не быть. В-третьих, мне вот не особо хочется переходить дорогу какому-то маньяку.

— В-четвертых, — добавила Элька. — Допустим, найдем мы эту Мару. И чего делать будем? Ждать, когда её убьют? А если окажется, что на соседней улице проживает штук сорок Мар? За каждой выставим наблюдение?

— Я бы хотела знать, если за мной теоретически может охотиться убийца, — пожала плечами Витта. — А не жить в неизвестности.

Эти её слова заставили нас с Элей переглянуться. Нет, конечно же, пользы от нас в качестве детективов никакой не будет. Давайте трезво оценивать свои умения и ресурсы. Но если мы поможем следствию... совсем немного...

Вдруг предотвратим чью-то смерть?

— Я отнесу пряник следователям, — решила я со вздохом. — К генералу не пойду, он сам сказал: всё отдавать в управление. Но туда, так и быть, сбегаяю прямо с утра. Значит, легенда такая: нашла на заднем дворе вечером, когда выносила мусор. Я его даже немного в грязи изваляю, чтоб выглядел натурально.

— Я могу забежать в центральный архив, там есть открытые указатели по местным лавочникам. Если эта Мара — хозяйка какой-нибудь лавки или таверны, то мы её быстро отыщем.

— А я тогда пройдусь по знакомым, — улыбнулась Витта. — Сами знаете, они у меня везде.

Да, работа вынуждала Витту знать половину города если не в лицо, то по имени — точно.

— Решено, — подытожила я. — Тогда я спать, а то глаза слипаются.

— Так как назовем детективное агентство? — напомнила Витта.

У-у-у, неугомонная женщина!..

— Какое название, о чем ты? — вздохнула я.

— Какое-нибудь красивое и загадочное. Например «Вест-

ницы судьбы», — с придыханием произнесла Витта. — Или «Охотницы за справедливостью». Что думаете?

Мы с Элей обменялись красноречивыми взглядами.

— Думаю, что тебе пора завязывать с чтением острозаметной литературы на ночь, — осторожно произнесла я.

— Хэ-э-эй! Ну я же серьезно! Мы не можем вести расследование просто так, нам нужно как-то называться! Мы же серьезная организация?

— Правда, что ли?

— ...и еще это способствует укреплению командного духа!

— Витта, мы каким местом похожи на великих следователей из детективного агентства?

— Ну... Каким-нибудь да похожи, — уверенно произнесла подруга, заправив прядь волос за ухо. — А если покопаться, то даже много мест найдем. Нет, девочки, вы как хотите, а нам нужно название! Даю вам время подумать до завтра, предложите свои варианты, выберем случайным методом. Возражения не принимаются!

И Витта ускакала в сторону кухни, оставив нас с Элей обмениваться страдальческими взглядами. Потому что мы обе понимали: если уж Витте пришла в голову какая-то гениальная идея, то она в покое не оставит — ни идею, ни нас.

— Предлагаю название «Уймись, женщина!», — мрачно произнесла Эля.

— Или «Уймись, бешеная!». Тоже ничего так.

Мы с Элей вновь переглянулись и приснули от смеха.

Утро началось с бодрящей порции ненависти ко всему вокруг.

Потому что мне пришлось идти с утра пораньше в управление, а на улице, как назло, разыгралась целая снежная буря. Ну ладно, не то чтобы буря, но снег падал крупными хлопьями, ледяной ветер бил в лицо и путал длинные волосы... Удовольствие то еще, особенно столь рано, когда мне даже позавтракать толком не удалось.

Коренные жители шли как ни в чем не бывало, а я утеплилась так, что у меня только слезящиеся от ветра глаза и было видно.

Кутаясь в темно-синее зимнее платье с капюшоном, я с трудом добралась до здания главного управления, идти пришлось пешком, потому что в такую рань и метель было мало желающих везти кого-то в экипаже. По дороге я проклинала всех на свете и несколько раз думала повернуть обратно, но пряник нужно было во что бы то ни стало доставить в управление. Не только для того, чтобы отвести от нас подозрения, но и просто для очистки совести, потому что меня прям мучила мысль о том, что из-за нашего молчания может погибнуть какая-то Мара. Всю ночь из-за этого толком спать не могла, поэтому, едва рассвело, как я вышла из лавки, бурча на ненавистную вечную зиму в Лакоре и думая о том, до чего ж мне, мерзлявой девушке, сказочно повезло оказаться

именно в той стране, где понятие жаркого лета вообще отсутствует. Мне бы на горячем песочке лежать, в теплом морюшке плавать, а не вот это вот всё... Эх! Ну, зато жива-здорово, а за жизнь можно и теплом заплатить. Невелика плата, если подумать.

Полчаса спустя я все-таки добралась до конечной точки и устоялась на высокий забор перед зданием главного императорского управления, пытаюсь сообразить, где именно тут вход для посетителей. Разобраться быстро мешала усилившаяся метель и ухудшившаяся видимость, поэтому я неуверенно топталась, оглядываясь по сторонам.

— Мисс Левицкая? — послышался до боли знакомый мужской голос. — А вы что тут делаете?

Я обернулась и нервно сглотнула, увидев Ричарда Эйденера, ледяной скалой возвышающегося прямо за моей спиной.

Глава 5. Надо присмотреться

Интересно, а тот факт, что он не только знает мое имя, но и помнит его — это добрый знак или не очень? Радоваться или копать себе могилу? А то земля мерзлая, процесс копки может затянуться. Лучше начать заранее.

— Здравствуйте, мистер Эйденгер! — ответила я, вытянувшись по струнке.

О чем он спрашивал? Я так удивилась, увидев его в опасной близости к себе, что обо всем забыла напрочь.

— И вам не хворать, — кивнул генерал. — Так что вы забыли возле управления?

— Да вот стою, думаю, как зайти внутрь.

— Ножками, мисс Левицкая, ножками туда зайти. Хорошо, задам вопрос иначе: с какой целью вы хотите в управление?

Кажется, он насмехался, но так сразу и не скажешь. Вид у мужчины был самый серьезный, даже опасный, как будто он намеревался предъявить мне обвинения, просто пока не решил: за какие конкретно преступления.

— Так пряник отдать, — простецки ответила я, пытаюсь ничем не выдать своего волнения.

Ну а что, нужно продолжать разыгрывать легенду: нашла случайно, решила на всякий случай показать следователям; не думаю, что в нем скрывается какая-то важная для след-

ствия улика, но раз уж так вышло — держите.

Клянусь, генерала немножечко так перекосило от моих слов. Бровь его поползла вверх. Ноздри надулись. И мне показалось, что от него повеяло холодом... особым таким холодом магической ауры, который перебивал даже мороз на улице. От мороза хотя бы под теплым платьем можно было спрятаться, а вот от пронизывающей магии уже никуда не деться.

— Какой именно пряник? — уточнил он аккуратно.

Знаете, так общаются с психическими больными. Осторожно, медленно. Чтоб ни в коем случае не задеть.

— А, вот этот, — я достала тряпицу, в которую убрала елочную игрушку. — Вы сказали: если мы что-то вспомним — идти сюда. Вот, я пришла.

— Разрешите глянуть.

Он вытянул пряник из моих рук, а я вздохнула с облегчением. Всё, дело сделано. Теперь за Марами точно начнется слежка. Никто не пострадает. Совесть моя чиста.

— Мисс Левицкая, — обратился ко мне генерал, и голос его звучал как-то иначе.

Если раньше он просто выглядел опасно, то сейчас... сейчас эта опасность сочилась наружу. Я чувствовала её кожей.

— Где именно вы обнаружили этот пряник?

— Валялся между моей лавкой и лавкой Гризольды, ну, женщины, в баке которой нашли тело. Наверное, выпал из кармана жертвы, когда его тащили к баку. Или когда вытас-

кивали... Я случайно обнаружила.

Внутренне напряглась, приготовившись к жесткому допросу и радуясь тому, что в варезках не было видно, как я нервно сжимала руки...

Но Ричард неожиданно начал бомбить какими-то странными отвлеченными вопросами:

— Как вам погода сегодня?

— Что?

— Погода, говорю, как вам? Вы же не коренная жительница, замерзли, наверное, пока шли сюда.

— Есть такое дело, — сдержанно улыбнулась я.

— Но все равно захотели с утра пораньше прийти в управление, несмотря на непогоду?

— Я решила отнести подозрительную вещицу, похожую на ту, что вы вчера нам показывали, сразу после ее обнаружения. Даже позавтракать не успела — так переживала о находке, — добавила нарочито капризным тоном.

— Так любезно с вашей стороны, что вы даже своими потребностями пренебрегли во благо следствия, — неожиданно тепло улыбнулся Ричард. — А я вот тоже сегодня позавтракать не успел, только кофе глотнул на ходу... А вы любите кофе?

— Предпочитаю чай.

— С пряниками, наверное, любите пить чай?

— Я больше по пирожкам, — усмехнулась я. — Пряники в нашей лавке не водятся.

Ричард понимающе покивал.

— Ну, кроме вот этого случая с пряником в вашей лавке.

— Ага... То есть, — я спохватилась, поняв, что меня заболтали, а я и расслабилась по глупости, и теперь щеки вспыхнули от резкой прилившей к ним крови. — То есть, я хотела сказать, что пряников в руках давно не держала до этого, да! И не в нашей лавке, а около соседней! Зачем вы меня путаете? — решила перейти в нападение.

Ричард медленно нагнулся ко мне — очень близко... Неприлично близко! — и провел носом вдоль моей щеки, едва не соприкасаясь с кожей. Я чувствовала на себе его горячее дыхание, а еще мне показалось, что Ричард меня откровенно обнюхивает... Или просто показалось?

— Мисс Левицкая, — прошептал он мне на ухо, и у меня мурашки побежали от его чувственного голоса. — Вам не кажется, что вы что-то не договариваете?

— Н-не кажется.

— Уверены в этом?

Он отстранился от меня и смерил тяжёлым взглядом.

— Знаете... Я очень не люблю, когда меня водят за нос.

Глаза его при этом явственно позеленели, и зрачок резко вытянулся, став нечеловечески вертикальным.

Я инстинктивно отшатнулась назад, похолодев от осознания масштаба личности стоящего передо мной генерала.

Он что... Ледяной дракон?!

Дело в том, что эти самые драконы были не просто ка-

кие-то там особенные... Скажем так, перед ними на цыпочках все ходили и дышать в их сторону боялись. Настоящие легенды во плоти, их сила не знала границ. Лучшие должности отдавали ледяным драконам, их боялась и уважали, и ненавидели простые смертные.

Я драконов раньше не встречала. Оно и неудивительно: где они и где я, простая лавочница? Точнее — может, и встречала, никогда не угадаешь, кто зайдет к тебе за травами. Но в обычных обстоятельствах, когда они себя никак не проявляли, из и не отличишь от обычных людей. На них же не написано: «Я злой и страшный серый волк, тьфу, ледяной дракон».

А теперь...

Признаюсь, меня заворожило увиденное зрелище. Напугало до чертиков. Но этот испуг был отчасти восторженным. Ну ничего себе! Живой дракон, да еще и генерал. Да ещё и имя моё знает!

Эх, кому бы похвастаться, чтоб проблем не накликать?

— Господин генерал следовательно, — он волнения я перепутала и обращение, и смешала все регалии воедино. — Я клянусь, что не собираюсь водить вас за нос. Напротив, я вчера была так взволнована произошедшим, что решила с утра осмотреться повнимательнее. И нашла пряник. Между лавками, как и говорила ранее. Повезло, что ночью было очень холодно, и он замерз. Вон, как ледышка. — Я потрясла пряником. — Зачем бы мне утаивать от вас эту информа-

цию? Я собиралась передать его в управление, потому что не хочу, чтобы какая-то Мара пострадала.

И ткнула ногтем в выведенное глазурию имя.

Он разглядывал меня. Долго. Напряжено. Но я ведь почти не врала. Пусть пряник нашелся немножечко в другом месте, но в остальном-то — всё правда. Поэтому ресничками я хлопала очень испуганно и трепетно.

Давай же, черствый генерал, проникнись моими речами!

— Звучит очень... патетично. Я почти пустил слезу.

Поверьте, Ричард «Драконович», я сама чуть не разрыдалась от того, какой перед вами стоит замечательный человек и равнодушный член общества.

— Я вас не обманываю.

— Охотно верю. В настоящее время мне нечего предъавить вам, мисс Левицкая, — даже голос его изменился, в нем появились шипящие нотки. — Но я нутром чувствую, что в этой истории есть белые пятна. Придется присмотреться к вам внимательнее.

«Не надо ко мне присматриваться, я и так присмотренная», — хмуро подумала я.

М-да. Кажется, наша затея с детективным агентством изначально обречена на провал, если генерал-дракон начнет в меня всматриваться. Придется быть осторожнее в своих словах и действиях.

— Вы же не против? — с ехидством уточнил Ричард, не дождавшись от меня никакого ответа.

— У меня есть выбор?

Он неоднозначно хмыкнул.

— Вот-вот. А кому мне отдать вот это? — я вновь протянула тряпицу с пряником.

Следователь-дракон схватил из моих рук улику, не успела я даже опомниться. Взял и пошел, как ни в чем не бывало, даже не поблагодарил. И не попрощался, кстати, тоже. Ну, одной проблемой меньше. Хотя бы не придется обивать двери управления.

Я ещё некоторое время потопталась у забора, но продрогла окончательно и решила, что мой гражданский долг на этом с лихвой выполнен.

Вернувшись в лавку, я какое-то время занималась всякой ерундой, машинально перекладывая товары с одной полки на другую. Смысла в этом особо не было, но мое нервное напряжение требовало какого-то движения. Еще и мигрень то ли на нервной почве, то ли из-за непогоды разыгралась, а выпитая от головной боли настойка пока что не особо помогала.

Эли и Витты не было: обе с утра пораньше убежали собирать информацию в попытке разузнать о живущих рядом Марах, так что в лавке я на сегодня осталась одна.

Посетители пока что отсутствовали, так как лютая метель прогнала с улицы даже лакорцев. Ну, холодно им, конечно, не было, в отличие от меня, но летящие в лицо крупные хлопья снега с сильным ветром никому не приятны.

Только Эрбис составил мне компанию: у фамильяра сегодня было игривое настроение, и он гонял найденный в подсобке травяной клубок по всей лавке, больше всего напоминая мне расшалившегося котика, а не шебутного кролика. Я с улыбкой смотрела на Эрбиса и хихикнула, наблюдая за тем, как он пытается достать клубок из-под шкафа, куда случайно загнал свою новую игрушку, но короткие лапы не позволяли это сделать.

— Ну чего ты хихикаешь? — возмутился он, заметив мое насмешливое выражение лица. — Помогла бы лучше!

— Сам под шкаф загнал — сам и доставай! Или мне теперь так бегать каждый раз, когда у тебя очередная игрушка туда закатится?

— Ну позя-я-язя, — протянул Эрбис, состроив умильную мордочку и глянув на меня большими голубыми глазами. — А я помогу тебе с головной болью с-с-справиться!

Я с интересом посмотрела на кролика.

— Это как?

Эрбис ускакал куда-то в подсобные помещения и через пару минут вернулся с большой темно-зеленой свечой, не знаю, где он ее откопал. Прыгнул на прилавок и поставил свечу передо мной.

— Вот! — гордо произнес он, пафосно указав лапками на свою пыльную находку. — Зажги ее и подыши как с-с-ледует этим ароматом! Голова точно пройдет, уверяю тебя! Моя покойная хозяйка всегда так делала, когда ее головные

боли бес-с-спокоили.

— Н-да? А раньше чего не сказал?

— А раньше нужды не было.

Вот же... кролик!

— Ну, давай попробуем...

Свечу я зажгла, и лавку быстро наполнил приятный хвойный аромат.

Затем я таки полезла доставать травяной клубок из-под шкафа и, выудив его, какое-то время крутила в руках, разглядывая, думая о своем и напрочь игнорируя нетерпеливого фамильяра, которому не терпелось зашвырнуть игрушку под какой-нибудь другой шкаф.

А думала я о том, что этот травяной клубок состоял из таких травок, некоторые из которых оказывали небольшой бодрящий эффект. Хм, а что, если попробовать его усилить с помощью других ингредиентов?

Я отдала клубок счастливому Эрбису, а сама полезла в кладовую за другим таким же и еще за целой охапкой разных трав, которые принялась раскладывать на рабочем столе за прилавком. Я поставила котелок с водой на огонь, кинула в него каргáх-траву и гудящий нáрбис, полезла в тетрадь с рабочими заметками, нахмурилась, сбегала в подсобку еще и за молодыми шишками барéльника и цветками зауны́вника, кинула и их в кипящий котел и принялась намешивать варево, периодически сверяясь со старыми заметками и делая новые.

На меня прям напало вдохновение. Да-да, по ощущениям именно что напало — подошло сзади и шарахнуло вдохновляющей сковородкой по голове, не иначе!

Я вспоминала, как вчерашние посетители лавки жаловались на усталость и сетовали на очередное подорожание и без того золотых по цене кофейных зерен. Подумалось: а может, попробовать сделать некий особый бодрящий напиток, который будет отличным аналогом дорогого и малодоступного по местным меркам кофе? Только сделать его на основе трав, корешков, шишек, ягод и прочей природной прелести. Сделать эдакий ядерный концентрат, который будет вкусным и зайдет местным жителям. Если снадобья от простуды им ни к чему, то, может, бодрящие штуки охотно пойдут в ход?

В общем, я вошла в раж, работа кипела, в котелке бурлила темно-бордовая, почти черная жидкость, навевающая мысли о кофе. Для сладости добавила мед и малину. Пахло довольно вкусно.

— Ну как твоя голова? — поинтересовался фамилляр, устав гонять травяной клубок по полу. — Легче с-с-стало?

— Да. Теперь я как будто умираю под ёлкой. Так умирать от мигрени намного приятнее, спасибо.

Эрбис фыркнул и прыгнул на верхнюю полку, всячески демонстрируя обиду, мол, недооценили его заботу.

А я скептически посмотрела на горящую свечу, чей аромат, пожалуй, только усилил головную боль. Надо будет проветрить как следует, запустить в лавку свежий воздух. Вот толь-

ко со снадобьем для начала разберусь.

Я зачерпнула немного черного варева и налила его в стакан. Почесала в затылке и перевела задумчивый взгляд на фамильяра.

— Даже не думай! — категорично произнес Эрбис. — Я твое варево с-с-соглашусь глотнуть только на с-с-смертном ложе!

Я разочарованно вздохнула.

Кажется, придется искать другую жертву для эксперимента. С кого бы начать?

Кашеварила я так не впервые. Поначалу, когда только-только обосновалась, вообще не собиралась ничего варить, кроме рецептов предыдущей хозяйки. Оно мне надо? Наворочу ещё бед, потом не расхлебаю.

Да только примерно через месяц бездумной варки на меня напал интерес естествоиспытателя.

А что будет, если...

А что будет, если в рецепте изменить можжевельник на розмарин? А если добавить не веточку барельника, а шишку? А если сварить не в кастрюльке, а вон в том гигантском котле?

Кажется, местные боги неспроста закинули меня именно в эту лавку. Потому что талант у вашей покорной слуги явно имелся. Первые свои шедевры я пробовала сама. Травилась тоже сама. Но чаще всего мои опыты срабатывали.

Вскоре я начала лепить рецепты из того что было, осно-

вываясь на свойствах растений и своей интуиции. И заметно улучшила многие зелья. Некоторые, правда, испортила до ужаса. А от вида голубики меня до сих пор подташнивает. Не спрашивайте, почему.

Ничего шедеврального я так и не приготовила, но не оставляла попыток. Потому что похожих на мою лавку в городе хватало, конкуренция росла. А я хотела чем-то выделяться. Сделать что-то необычное.

Вот, например, как бодрящий эликсир.

Стоило мне подумать о жертве, как внутрь ввалился заснеженный Стив.

— Привет, — махнула я ему.

Парень отряхнул налипший на него сугроб, потер красные от мороза щеки.

— Ну, там и ужас творится! — возмутился он. — У меня так все шиповники завянут. Я их неделю отпаивал после прошлой метели.

Стив не был лакорцем, а потому, как и я, холод недолюбливал. Он работал в одной из соседних лавок — занимался продажей цветов. Которые привозил из самой дальней глуши и любовно взращивал.

Он, высокий и худощавый, но не тощий, мне нравился. Я в нем как-то сразу нашла «своего человека». Как минимум потому что замерзали мы одинаково.

А ещё он периодически снабжал лавку цветами. Теми, которые уже считаются некондицией, и продать их не получит-

ся. А нас они еще несколько дней порадуют. Он не любил выбрасывать цветы, относился к ним, как к живым, ну а мы с девочками были только рады, если в интерьере лавки появится что-то красивое.

Вот и сейчас букет какой-то неизведанной мне заморской «дичи» алого цвета с треугольными лепестками ввалился в лавку перед Стивом. Он хозяйским жестом поставил букет в специально подготовленную вазу.

— Во, еще недельку поживет. Потом можешь засушить, стебель дает легкий обезболивающий эффект. Ну, проверишь сама. Так. Есть что хлебнуть? — парень принялся.

У меня появился огромный соблазн напоить его бодрящим напитком, но я решила, что как-то нехорошо экспериментировать на товарище. Он, Эля и Витта были единственными людьми в этом мире, с кем я подружилась.

А своих как-то неправильно травить.

Но Эрбис так не считал.

— Ага, она тут новое гениальное варево намешала, — он оскалился (насколько может оскалиться кролик). — Так какие у него с-с-свойства, Ди? Напомни-ка.

Ха, да мой фамилляр тоже тот ещё продавец-маркетолог. Я ведь ничего ему не говорила, но он обставил всё так, будто и сам в восхищении от того, что получилось.

— Ну, по идее... — засомневалась я. — Отвар должен обладать стойким бодрящим эффектом. Единственное — я бы не стала пить его в больших количествах. Потому что гудя-

щий нárбис вызывает привыкание и...

— Слушай, мне нужен бодрящий эффект, — обрадовался Стив, перебивая мои размышления. — Я сегодня дико не выспался. Давай. Лей.

Я протянула ему стакан. Парень хлебнул с сомнением, но затем хмыкнул.

— О, а это вкусно. Терпко, но не горчит, — он покатал отвар на языке. — Да, слушай, мне нравится. Я бы такое постоянно пил. Лей ещё.

— Обойдешься, — я покачала головой. — Говорю же, вызывает привыкание. Так, теперь давай засечем время. Как ты себя чувствуешь?

Стив покачал головой, потянулся.

— Ну, вроде жив.

«Это определенно неплохо», — подумала я и добавила вслух:

— Ждем дальше. Ты возвращайся к себе, я сама позже зайду. Чего тебя от продаж отвлекать.

— Какие продажи, Ди? — он поморщился. — Сегодня никого. Кому нужны цветы в метель? Так что я лучше у тебя посижу. Может, что-то нарезать надо или растолочь? Я могу. Слушай, а Витта скоро придет, не знаешь?

— Да вроде скоро должна вернуться.

Я посмотрела на настенные часы с мерно покачивающимся маятником. Ого, день-то уже к полудню близился! Так увлеклась процессом варки напитка, что не заметила, как

пролетело время.

— Как раз дождусь ее тогда и побегу дальше работать. Ты не будешь против моей компании?

Я пожала плечами, так как ничего против не имела.

Стив некоторое время уже ухлестывал за Виттой, и девушка испытывала взаимное влечение к парню, но была очень стеснительной и боязливой, особенно в плане развития отношений. Так что Стив подбирался к ней осторожно, со всем подобающим романтизмом. Ну и антураж флориста ему в этом только помогал, так что шикарный букет у Витты был всегда.

Но раз уж Стив решил задержаться в лавке, то я припала к делу и попросила достать из погреба пару тяжелых мешков, чтобы самой спину не надирать. Стив охотно помог, да еще и сам изъявил желание поучаствовать в сортировке корней, так что в четыре руки мы с ним быстро справились, одна бы я долго прокопалась.

Стив был полон энтузиазма, глаза его прямо светились энергией, и я с интересом за ним наблюдала.

Хм. А мой, э-э-э, бодрящий эликсир, кажется, действительно неплохо работал. Надо, конечно, понаблюдать за Стивом побольше. А еще — напоить кого-нибудь еще своим недокофе.

Дверь распахнулась, и в лавку ввалились двое.

— Ди-и-и, мы нашли! — с горящими глазами произнесла Эля.

— Мы нашли! — эмоционально воскликнула Витта, размахивая некой бумажкой в руках. — Мы нашли Мар...

— Маргаритки нашли, да? — громко спросила я, перебивая подруг. — Ой, какие вы молодцы, спасибо большое! Как раз хотела попробовать добавить их в одно снадобье.

Подруги осеклись, только сейчас увидев Стива и сообразив, что не следует при нем распространяться про наши поиски девушек-женщин по имени Мара.

Он хоть и наш хороший друг, но не настолько близок, чтобы так сразу посвятить его в курс дела. Может быть, чуть позже и с некими оговорками. Мы бы и Витту не вовлекали, если честно, но импульсивное желание поделиться оказалось сильнее здравого смысла. Да и куда без нее? Мы большую часть времени проводим втроем.

Но сегодня голова трезвая, эмоций нет, а если каждому встречному рассказывать про тело на пороге лавки — нас через неделю посадят, потому что о наших приключениях будет знать весь город.

Кроме того, тетка Стива работала мелким чиновником при сельскохозяйственном министерстве или ведомстве, я до сих пор не выучила, как здесь что называется. Работала давно и стабильно. Он ею гордился, мол, дослужилась до какого-то чина. В общем, ему лучше ничего не говорить.

— Ага, маргаритки, — подтвердила Элька, пока Витта непонимающе хмурилась.

Видимо, для неё Стив был своим в доску, а значит, имел

право знать об истории с телом наравне с нами. Нет уж, простите, это вы с ним крутите вялотекущий роман полгода так точно. Мы с Элей тут ни при чём.

Короче говоря, спустя секунду она смирилась с нашим несогласием и усердно закивала.

— А почему вы у меня маргариток не попросили? — удивился Стив.

— А у тебя разве есть? — ахнула Витта.

— Так я же цветочник, — напомнил парень. — Даже если нету, я бы закупил в срочном порядке.

— Нам не надо закупать, — покачала девушка головой, — нам прям щас надо было. Прям сегодня.

— Так и где ваши маргаритки? — он нахмурился.

— Там, — неоднозначно сказала Эля и внезапно начала вздрагивать, уткнувшись ладонью в лицо. — Мы их не забрали... потому что... потому что... потому что...

Судя по количеству «потому что» ответа она до сих пор не придумала. Пришлось подыграть.

— Что-то случилось? Ты упала?

Она сверкнула таким взглядом из-под ладони, что стало понятно: вариант так себе.

— Нет, она увидела Энди Дигга, — влезла Витта с тяжким вздохом. — И мы ушли. Ну, ты же знаешь, нашей подруге давно и безответно нравится Энди. Она даже пыталась признаться ему в любви, а он её отверг.

— Энди Дигг?! — поперхнулась Элька. — Мне?! — кля-

нужь, я слышала, как заскрежетали её зубы. — А-а-а, ну да, очень нравится. Он как раз зашел, и я поспешила сбегать. Мне так стыдно перед ним.

— Ну-ну, не плачь, так бывает.

— Витта, а почему ты не осталась и сама не купила... — попытался вновь задавить нас здравым смыслом Стив, но на это у девушки был железобетонный аргумент.

— В смысле? — перебила она. — Ты предлагаешь мне бросить подругу ради каких-то маргариток? Мы их нашли, пусть Ди за ними и идет. Вот адрес, — она вновь взмахнула листочком.

Стив попытался разглядеть, что там написано. Чтобы знать конкурентов в лицо, видимо.

— Он такой красивый... такой замечательный... — всхлипнула Элька, вновь переводя внимание на себя. — Мне так неловко рядом с ним находиться.

— Красивый? — уточнил Стив, чуть сдвинув брови.

— Ага. Красивее, наверное, только император Лакора.

— Да ты ж никогда этого императора в лицо не видела.

— Но я слышала, как о нем рассказывают! Этого что, недостаточно?! Я чувствую, что на свете есть двое красивых мужчин: император и Энди.

Стив, почувствовав, что начались чисто девичьи сплетни, из лавки спешно отчалил. Напоследок он бросил томный взгляд в сторону Витты, она ответила ему не менее томным взглядом куда-то в пол — и влюбленные голубки разошлись

как всегда ни с чем.

Эля захлопнула дверь лавки и подошла вплотную к Витте.

— Энди Дигг?! Ты рехнулась?!

— А чего? — подруга поправила букет, который принес Стив. — Он первый, кто мне в голову пришел. Мы ж его действительно сегодня видели.

— Да он же психопат, вечно какие-то шутки пошлые отвешивает и ржет над ними как конь. А ещё у него левый глаз косит.

— Не, левый глаз у него просто подслеповат, — не согласилась я. — Косит правый.

— Да без разницы! Ты что, не могла придумать любое другое мужское имя?!

— Ну, прости. Я переволновалась. И вообще, я считаю, что Стив имеет право знать...

— Нет! — в один голос отрезали мы с Элей, и я добавила:

— Стив расскажет своей тетушке, а та еще кому-нибудь. И нам кранты. Не вздумай никому говорить. Поняла?

— Ладно-ладно, — Витта отгородилась от нас руками как щитом. — Слушай, Эля. А ты зачем императора-то приплела?

— А я как должна была сказать? — возмутилась подруга. — Что Энди этот кособокий, но я люблю его за широкую душу? Я пыталась как-то перевести внимание Стива, пока он нос в наши записи не сунул. Пришлось импровизировать.

— Ну-у-у, могла бы придумать, что...

Эля даже слушать её не стала:

— Ты меня ещё и учить будешь?!

— Так, расскажите, что вы выяснили про Мар, — срочно перевела я тему разговора, пока девушки не передрались, и мне не пришлось выкидывать еще два тела.

Мусорный бак Гризольды не выдержит наплыва «моих» мертвецов.

— Мар в нашей округе аж с дюжину набралось! Ну как — в округе... Если говорить о соседних улицах и еще подальше, южнее от центральной городской площади, — охотно пустилась в объяснения Витта, вновь помахав бумажкой с адресами. — Мы с Элей столько всего разузнали! Вот, смотри!

Она подскочила к прилавку, разглаживая листок, я тоже склонилась над ним вместе с подругами.

— Многовато будет, за дюжиной Мар, раскиданных по району, мы следить не сможем, — вздохнула Витта.

— А мы собираемся следить за ними, да? — грустно уточнила я.

— Ну конечно, Ди, что за глупые вопросы ты задаешь! Наше уютное детективное агентство раскинет свою поисковую сеть по всему району!

— Малое детективное агентство тогда уж, — поправила Эля.

— Мне больше нравится — уютное, — упрямо сказала Витта.

Подруги посмотрели на меня.

— Ди, а тебе что больше нравится?

Я тяжело вздохнула.

Мне больше нравилась спокойная жизнь и скучные рабочие будни, но, кажется, функция скуки в моей жизни стала временно недоступна.

Я проигнорировала вопрос и перешла к делу.

— Вот эта Мара — девочка семи лет, — я ткнула в середину списка. — Я ее припоминаю, она со своей мамой не раз к нам в лавку заходила, мама у нее — целительница. Мне кажется, что детей можно смело вычеркивать.

— Почему?

Я пожала плечами.

— Ну, не знаю... Вроде предыдущие жертвы детьми не являлись. А серийные убийцы обычно либо по детям, либо по более взрослым.

— Бр-р-р, мерзость какая, — Элю всю передернуло при мыслях об убийце. — Так, ну, тогда вот эту девчонку тоже можно вычеркивать, — она ткнула пальцем в фамилию почти в конце списка. — Она подросток, ей лет семнадцать, наверное.

— Ну, семнадцать — это уже почти взрослая, — возразила я. — Я бы не стала таких исключать.

— Думаешь?

— Все-таки не девочка семи лет.

— Ну ладно...

— А что насчет остальных? — я еще раз пробежалась

взглядом по списку. — Мне другие фамилии ни о чем не говорят. Мы над всеми Марами наблюдение установить не сможем...

— Да ну почему, Ди?

— Как минимум, потому что нас трое, — усмехнулась я. — А еще у нас есть работа, которую мы не можем взять и бросить. Мы не можем наблюдать за всеми Марами, мы не стражники, это вообще не наша работа. Поэтому предлагаю отобрать парочку тех, кто, на наш взгляд, наиболее всего подходит под потенциальную жертву.

Витта закусила нижнюю губу, задумчиво накручивая прядь волос на палец.

— Ну и как мы это поймем?

— Это ты у нас в детективах разбираешься, вот ты и предлагай варианты, — хмыкнула я. — Думай давай. Что может объединять жертв? Нам бы какую-то последовательность обнаружить... Должно у них быть что-то схожее.

— Может, возраст? — предложила Эля.

— А сколько лет было первой найденной жертве?

Мы задумчиво помолчали. Никто из нас таких деталей не знал.

— Слушайте, — я покачала головой, — это не выход. Мы не сможем следить за всеми девушками сразу. Мы не владеем какой-либо информацией. Нам нужно работать, или мы умрем с голоду до того, как наше детективное агентство откроется. Давайте вообще оставим эту идею.

— Кого-то могут убить, — напомнила Эля мрачно.

— Я разузнаю побольше о прошлой жертве! — добавила Витта с энтузиазмом.

Я прикрыла глаза, пытаюсь сообразить, как поступить. Здравый смысл во мне боролся с желанием кинуться следить за всеми Марами одновременно. Но ведь это бред. А если убийца затаится? Сколько нам бдеть: неделями, месяцами, годами?

— Предлагаю поступить так: я ещё раз схожу в управление и отдам им эту бумажку. Пусть отрабатывают. У них есть люди и ресурсы, которых нам никогда не достать.

— А как ты объяснишь, на кой собирала имена? — нахмурилась Витта.

— А тут и объяснять ничего не надо. Генерал Ричард Эйденгер сам намекнул нам о том, что имена на пряниках совпадают с именами следующей жертвы. И мы решили помочь следствию. Так сказать, общественная дружина. Что в этом плохого?

— Хм, ну можно попробовать... — произнесла Эля.

В эту секунду в лавку зашел клиент, которому требовалось собрать сложный заказ. Я встала за стойку и начала записывать, какие именно зелья ему требуются. Список ширился.

— Так, я сама схожу, — решилась Элька, понимая, что меня отвлекать от работы сейчас никак нельзя. — Витт, пойдем вместе?

— Не-а. Я всё-таки разузнаю про... — недоговорила, но и так было понятно.

Она не оставляет мысль разобраться во всем самой. Что ж, Витта неисправима. Чем бы ни тешилась, лишь бы нас не заставляла устраивать слежку за Марами.

Девушки покинули лавку, а я выдохнула с облегчением. Ненадолго.

Эля вернулась относительно быстро, хмурая донельзя. Она хлопнула дверью, стряхнула с одежды снег. Подруга вся искрила от недовольства.

— Ну, чего? — спросила я, помешивая в котелке очередное варево.

— Ничего. Меня послали. Я пришла, ко мне спустился следователь. Выслушал и сказал не мешать его работе. Такой типчик мерзотный, ещё добавил, что бабское дело — детей рожать, а не думать.

— А бумажка?..

Элька протянула смятый листок.

— Даже смотреть не стал. Я пыталась попросить, чтобы её отдали этому генералу, но мне сказали, что не будут тревожить его такой ерундой. Я, конечно, могу караулить этого Ричарда возле управления, только какой смысл? А если он тоже скажет, что мы рехнулись?

— И что делать? — спросила я, хотя мы обе догадывались.

Просто боялись произнести вслух. Слишком уж бредовой казалась эта мысль.

Как будто почувствовав наш настрой, в лавку влетела Витта.

— Так! — объявила она. — Я всё узнала! Там прям любопытненько складывается! Ой, девочки, а чего вы кислые такие?

— Нашему детективному агентству нужно название, — произнесла я, сама не веря в то, что говорю.

— В смысле? — опешила Витта.

— В смысле, мы не можем допустить, чтобы какую-то Мару уколошили. Поэтому вещай, что там любопытно складывается.

— Ага. Внимательно слушаем, — сказала я.

— Там такое, такое!.. — Витта воодушевленно размахивала руками. — Девочки, ну прям всё сходится!

— Что сходится-то?

— Первая жертва была девушкой! Молодой, худенькой, красивой! Недавно закончила академию и устроилась работать в местной администрации, кем-то вроде секретаря, ну или что-то вроде того. Значит, среди Мар надо искать девушку из числа недавно закончивших академию магии! И я даже знаю, кто это!

Я вопросительно вздернула бровь.

— А где логика?

— Ну как же? — Витта аж губки обиженно надула, недовольная тем, что я не прониклась ее гениальными мыслями. — Серийный убийца будет выбирать схожих жертв!

— Кхм... А вчерашний молодой человек в твою расчудесную логику как вписывается? — задала я логичный вопрос.

Витта подвисла на добрую минуту, потом, наконец, разочарованно вздохнула.

— Н-да, кажется, он не очень похож на девушку, недавно закончившую академию...

— Ага, совсем немножко не похож, — хохотнула я.

И вздрогнула от грохота распахнувшейся входной двери, с удивлением глядя на ввалившегося в лавку мужчину лет тридцати с длинными темными волосами, заплетенными в косу. Вид у него был взбудораженный, кажется, он сюда прям бежал. Глаза его забегали по лавке, уставились на меня, и мужчина с надеждой в голосе выпалил:

— Это здесь разливают чудесный бодрящий эликсир?

— Какой-какой эликсир? — оглянулась на меня Витта.

Я тяжело вздохнула. Как бы намекнуть, что эликсир этот ещё не прошел испытания, и далеко не факт, что завтра у Стива не отрастут лягушачьи лапки взамен тех конечностей, которые отсохнут.

— А вы откуда узнали о нем? — спросила я осторожно вместо прямого ответа

— Да зашел к Стиву за тюльпанами, а там... — мужчина присвистнул. — Всё прибрано. Цветы разложены. Парень носится юлой по залу и говорит, что у него столько бодрости, как никогда не было. И послал меня сюда, к вам. Я готов платить. Назовите цену!

Я мысленно выругалась. Стив, мать его за ногу. Не мог, что ли, промолчать? Вот и что делать? Отказать? Так я всех потенциальных клиентов потеряю. Сейчас скажу, что ой, извините, я еще не готова продавать это прекрасное зелье. А завтра никто не вернется, ибо уже не надо.

— Его стоимость... — я задумалась.

— Пять серебряных монет, — подсказала Эля.

— Отлично, мне нужно три бутылка. Нет, давайте пять.

Предстоит тяжелая неделя. В академии экзамены!

— Вы что, студент? — я удивленно глянула на его совершенно не юношеский видок.

— Почему же? Преподаватель! Мне на этих студентов целую неделю смотреть, практику у них принимать, работы их читать заунывные. Мне без эликсира не обойтись. Я обычно уже на третий день вешаюсь от усталости.

— А, сочувствую. Послушайте, главное — не перебрать с дозировкой, — начала объяснять я. — Дело в том, что один из компонентов вызывает привыкание...

Эля кашлянула.

— Хозяйка лавки хотела сказать, что в наличии ничего нет, всё распродано, но если вы внесете предоплату, она подготовит вам необходимое количество к сегодняшнему вечеру. Правда, за срочность придется заплатить двойную цену. Предыдущую партию раскупили моментально, а следующую она планировала варить только в конце недели.

Что она несет?! Он же сейчас уйдет, и плакали наши де-

нежки!.. Нормально я всё сварю, без всякой срочности.

Но мужчина радостно потянулся за кошельком.

— Конечно-конечно, — закивал он. — Всё понимаю! Сейчас...

Он отсчитал нужное количество денег, у меня голова пошла кругом от того, как бодро он выкладывал серебряные монеты на прилавок.

Да что там Стив ему такого наговорил, что человек столь легко и просто готов расставаться с такой суммой ради того, чтобы взбодриться?! Надо будет заглянуть к нему в лавку, что ли, посмотреть, как там дела обстоят...

Глава 6. Серьёзный подход

— Во сколько мне лучше подойти за эликсиром? — уточнил мужчина.

— Приходите часам к семи, к этому времени у нас точно всё будет готово, — вместо меня ответила Эля.

Я кинула на нее грозный взгляд, но подругу это не проняло. Она как обычно радостно щебетала, обменявшись любезностями с покупателем, заверила его в том, что мы всё сделаем идеально, и только когда дверь за ним закрылась, подруги накинулись на меня с расспросами.

— Что за эликсир вообще?

— Ты чем там нашего Стива напоила?

— Моего Стива!!

— Да твоего-твоего, я не претендую!..

Я вздохнула и поведала подругам о том, как экспериментировала сегодня с черным варевом а-ля «кофе». Показала ароматное варево подругам, но те пить не рискнули.

— Пахнет вкусненько, но опасненько, — сделала вывод Эля. — Ой, то есть, я хотела сказать — подозрительно! Я, пожалуй, пока пить твой чудодейственный эликсир не буду, а понаблюдаю за тем, как он действует на других.

— А ничего, что ты при этом только что продала несколько баночек этого непроверенного эликсира, а? А если что-то пойдет не так, и на нас посыпятся жалобы? Эля, я хотела

несколько дней потестировать это зелье, прежде чем начать его продавать!

— Ой, да всё нормально будет, не кипишуй, — отмахнулась Эля. — Ты лучше давай свари-ка этого зелья побольше, займись полностью этим, а я за прилавком сегодня постою. Чует мое сердце — нам этого эликсира еще много пригодится, если дело пойдет хорошо!

— А если пойдет плохо? — осторожно спросила Витта.

— То тогда нам уже ничего не поможет! — радостно закончила я.

— Да ты прям ходячий позитив, — фыркнула Эля.

— Ну это всяко лучше, чем быть ходячим ураганом без тормозов и инстинкта самосохранения!..

— Ой, полно вам! — Витта взмахнула руками, останавливая наши пререкания. — Давайте лучше делом займемся. Вот, — она положила перед нами меховую шапку, на дне которой лежало несколько скомканных бумажек. — Накидайте сюда варианты, как бы нам назвать наше детективное агентство, я сюда свои варианты уже кинула, теперь дело за вами. Пусть Эрбис вытянет бумажку.

— Это чтобы на фамильяра потом можно было свалить всю вину на выбор идиотского названия? — уточнила я.

— Ой, да ну тебя, ну почему сразу идиотское? Я вот очень даже хорошие варианты придумала и жду от вас такого же серьезного отношения! Давайте, думайте, а я на минуточку буквально сбегая к Стиву, хочу посмотреть, что там у него

в лавке творится...

Витта ускакала к Стиву, а мы с Элей переглянулись с кислыми лицами.

— Она же от нас не отстанет, да?

— Не отстанет, — со вздохом подтвердила я и придвинула к себе и подруге бумажку с ручкой.

— Что будем писать? Я вот в душе не чаю, как должно называться детективное агентство.

— «Упс, а кто убийца», — поржала я и задумчиво почесала ручкой в волосах. — Слушай, ну у Витты же много вариантов. Вон сколько бумажек в шапке. Если мы кинем парочку дурацких — ни с кого ж не убудет. По-любому её вариант выберем. Так что сильно не заморачивайся.

— Тоже верно. И Витту не обидим, мы ж старались, придумывали. Тогда... например... детективное агентство «Отвары, отравы и тела в мусорных баках».

Элька сделала первую запись и кинула листочек в шапку.

— Недурственно. А может, «Тушите свет»? — поддакнула я, добавив своё название.

— Это что-то из твоего мира? Звучит солидно.

Я кивнула со знанием дела.

— О! «На помощь, у нас тело!» — хихикнула Эля, входя во вкус.

— Или «А вы точно детективы?»

— Не-не, как ты там говорила. Фраза в вашем мире есть. «Тупость и храбрость»? Какая-то такая?

— Почти. «Слабоумие и отвага», — подсказала я, а Эля со смехом записала её на листок. — А как тебе «Скелеты в шкафу»?

— Прекрасно звучит. Берем.

— О, или «Дело ведут криворучки». По-моему, чудесно описывает наше трио.

— Да ты сегодня в ударе! Берем и его тоже. А может, у нас будет несколько детективных агентств? Чего пропадать хорошим названиям.

— Точно, откроем целую сеть детективных агентств! И назовемся «Кукуха на выгуле», — фыркнула я, добавляя в меховую шапочку листочек с таким названием. — Или — «Ящик Пандоры».

— А что, звучит неплохо, — сказал Эля, которая понятия не имела, что такое ящик Пандоры, и не могла сполна оценить шутку.

Сама она добавила в шапку бумажки с еще двумя названиями: «Пряничный монстр» и «Пряничный переполох».

— Это такой особый ход — сразу дать понять убийце, что мы его ищем, да?

— А что, очень удобно!

— Да я вообще не спорю...

Мы немного засиделись, фантазия внезапно поперла, и дурацкие идеи рождались толпами, как тараканы. Ну, как известно: ломать — не строить. Выдумывать всякую ересь куда проще, чем адекватное название.

— Здравствуйте, — вдруг в лавку вошла женщина, пухлощекая и кругленькая, как булочка. — А это у вас продают чудесный бодрящий эликсир?

«Не может быть, — удивилась я. — Неужели действительно мы сможем заработать на нем денег?!»

— У нас, как раз сегодня будет вариться очередная партия. Правда, там все бутылочки уже забронированы. Поэтому, если хотите получить эликсир уже завтра, то... Цена... тринадцать серебряных за срочность, — кивнула Эля, добавляя в шапку еще две бумажки.

«Было ж десять», — задумалась я, но спорить не стала. Потому что женщина достала монеты и сказала:

— Так, мне семь штук, самого высшего качества.

— А у нас иного и не бывает! — козырнула ей Эля.

Ага, у нас вообще никакого не бывает.

Я всё ещё не могу быть уверенной, что Стив не окочурится к вечеру от избытка энергии.

Неловко получится, конечно...

Но спорить мне не хотелось. Когда деньги впервые за долгое время сами текут к тебе рекой, как-то не до возмущений. Я ведь неплохой зельевар. Умею работать с ингредиентами, шишек набила множество. Так с чего зелью быть плохим?

Короче говоря, надо не сомневаться, а делать.

Следом за женщиной пришел взъерошенный, как воробей, юноша, которому «кофеек» требовался, чтобы закончить в срок какую-то важную поэму. Потом на пороге топ-

тались две подружки, требующие побольше эликсира, чтобы сшить подвенечное платье за ночь. Вскоре к лавке выстроилась очередь из желающих приобрести моего отвара.

Элька только и успевала, что записывать клиентов.

Под хорошие продажи и придумывание названия пошло веселее. Мы откровенно ухахатывались с подругой, добавляя всё новые идеи, одна другой хуже. Шапка заполнилась под завязку вариантами. Где-то на дне сиротливо валялись бумажки Витты.

Когда вернулась Витта, в кассе было столько монет, как никогда раньше.

С приходом подруги я как раз докинула в шапку последнюю бумажку с названием «Эликсир несчастья», думая о своем чудо-зелье, и с интересом глянула на Витту. Та выглядела очень удивленной и воодушевленной.

— Ой, девочки! Там у Стива такой! Тако-о-ой! — произнесла она, прижав ладошки к щекам.

— Оу, ваши отношения резко зашли дальше томных взглядов и миновали стадию поцелуев? — ехидно поинтересовалась я.

— Да ну тебя! — Витта возмущенно скрестила руки на груди. — Там у него такое... такое!..

— Ну, что там? Не томи!

— Там порядок! — выпалила Витта, сделав большие глаза. — Идеальный! Вы вообще помните, какой бардак всегда творится в лавке Стива?

— Не бардак, а творческий беспорядок, — хмыкнула я.

У Стива действительно всегда были проблемы с поддержанием порядка в пространстве, одна стена в его лавке вообще была завалена до потолка бесконечными коробками, которые он всё никак не мог донести до подсобок, а когда доносил — появлялись новые коробки. Так что лавка Стива никогда не сверкала чистотой, и торговый зал одновременно являлся мастерской.

— Так вот, там теперь всё идеально по полочкам разложено, в лавке чистота, образцово-показательная витрина флориста, и вообще! Стив прям пышет энергией, и у него даже покупателей прибавилось, потому что он так привлекательно оформил витрину и вход в лавку, что туда заходят просто так, интереса ради, а потом покупают что-нибудь, просто потому что им там понравилось! Представляете?

— Надо бы Стива еще на волшебный чаёк к нам позвать и тонко намекнуть на нашу грустную витрину, — пробормотала я.

Эля хихикнула, а Витта меня не расслышала.

— Что ты там бормочешь?

— Здорово, говорю! — громче добавила я. — Рада за Стива, но еще больше — за нас и за себя, что я такой чудесный напиток смогла сварить.

— Ты лучше не болтай, а иди еще свари! — Эля подтолкнула меня к котелку. — У нас еще заказов ого-го сколько! Но я покачала головой.

— У меня листья кортиции закончились, я ж остатки всякие добавляла, они у нас давно без дела валяются, я попробовала найти им применение... Ну вот, нашла. Теперь нужно еще, и сразу большую партию, кажется.

— Так в чем проблема? Мы вроде оформляли заказ на листья кортиции у наших поставщиков.

— Ага, только поставить нам их обещали через пару дней, а листья нужны сегодня.

— Ну и что делать будем? — нахмурилась Витта.

— Да ничего страшного, просто мне надо сейчас ножками до складских помещений дойти, возьму у них недостающий ингредиент, а остальное уж пусть спокойно через пару дней привезут. Сейчас, пожалуй, сразу и схожу, вроде метель утихла.

Я задумчиво посмотрела в окно, за которым снег хоть и падал, но уже просто приятными медленными крупными хлопьями, а не ледяной кашей в лицо.

— Нет, погодите, нам нужно сначала составить план действий в нашем расследовании! — упрямо произнесла Витта.

— Надо организовать слежку за Марами, и всё такое... Необходимо составить график посменных дежурств!

— Ага, нам же делать больше нечего, — проворчала Эля.

— У меня сегодня на это времени точно нет, до вечера буду волшебный кофеёк варить. Давайте завтра всем этим займемся.

— А если с какой-то Марой что-то случится из-за нашего

бездействия? — не отступала Витта.

Я отмахнулась.

— Да ну, вряд ли так быстро что-нибудь непоправимое случится. А мы со своей стороны и так молодцы: пряник нашли, следователю отнесли. Какой с нас спрос? Дальше — не наша работа, вообще-то. Вот пусть этот леденящий следователь и прорабатывает версии преступления.

— Ладно, давайте хотя бы с названием нашего детективного агентства определимся, — сдалась Витта, взяла в руки меховую шапку и с восторгом уставилась на количество бумажек в ней. — Вы придумали что-нибудь? О-о-о, вижу, вы очень серьезно подошли к делу!

Мы с Элей с сомнением переглянулись, но промолчали.

— Эрбис, иди сюда! Ты будешь ответственный за выбор названия нашего детективного агентства.

Витта махнула фамильяру, и белый кролик вальяжно спустился с верхней полки, на которой дрых самым наглым образом, используя мешок с лавандой в качестве мягкой ароматной подушки.

Эрбис запрыгнул на прилавок, с важным видом оглядел нас и пафосным голосом ведущего какого-нибудь шоу иллюзионистов протянул:

— Ну что-о-о-о, вы готоо-о-овы узнать с-с-свою с-с-судьбу?

— Тяни уже бумажку, судьбоносец ты наш, — со смехом покачала я головой.

Кролик смешно пошевелил ушами и носиком, сунул лапку за бумажкой, не глядя в меховую шапку. Долго копошился там, изводя нас ожиданием, во время которого мы с Элей на всякий случай отступили от Витты. Ну так... мало ли что там фамилльяр вытащит...

Он, наконец, выудил одну скомканную бумажку, развернул ее и вновь пафосным голосом начал:

— Ита-а-ак, дамы, имею чес-с-сть объявить, что теперь вы будете называться-с-ся...

Он запнулся, тупо уставившись на бумажку в лапках, уши у кролика поникли.

— А можно я не буду брать на себя ответственность за это? — фамилльяр особенно выделил последнее слово, как будто речь шла о чем-то непотребном.

Голос его прозвучал как-то жалобно даже.

— А что не так? — Витта подскочила к фамилльяру и заглянула в бумажку вместе с ним.

Секунда непонимания — и глаза Виты стали еще больше.

Она выхватила бумажку из лап кролика и несколько раз прочитала то, что на ней написано, судя по бегающим туда-сюда глазам.

— Это... Это что такое? Кто это придумал?!

Мы с Элей на всякий случай сделали еще шаг назад, наблюдая за Виттой, которая, кажется, была готова взорваться от негодования.

Она молчала с добрую минуту, а потом возмущенно вос-

кликнула, комкая бумажку и гневно глядя на нас:

— «Дело ведут криворучки»?! Вы серьезно? Кто это придумал? Кто, я вас спрашиваю?!

Ой, всё. Мне конец! Потому что Эрбис вытянул именно мой предложенный вариант. Совершенно идиотский, конечно, но откуда мне было знать, что именно он попадется под руку, ой, то есть — под лапку?

Под аккомпанемент хохота Эли я начала стратегическое отступление в сторону выхода из лавки. Бочком-бочком, к двери, добраться бы до вешалки...

— А ну, стоять! — гаркнула Витта так, что я аж подпрыгнула. — Ди, чтоб тебя в адову дыру засосало! Твоих рук дело?

— А я чего, я ничего, — быстро произнесла я, с опаской поглядывая на веник, который схватила в руки подруга. — Чего меня мучить было? Я человек простой, фантазией обделенный...

— Да ладно тебе, Ви, отличное же название! — сквозь смех произнесла Эля. — Прекрасно нам соответствует!

— Сами вы... криворучки! Я тут всерьез к нашему делу подхожу, с душой, думы думаю, планы строю, а вы... вы-ы-ы!

Витта в сердцах замахнулась веником и двинулась на меня, угрожающе помахивая орудием чистоты и порядка.

Я решила судьбу не испытывать и дать деру из лавки. Поэтому уже не бочком, а вполне себе открыто ринулась к выходу, по пути содрав с вешалки зимнюю мантию, одеваясь

на ходу и под несмолкаемый хохот Эли и Эрбиса вылетела на улицу. В спину мне полетел веник возмущенной Витты, но ударился уже о закрытую дверь и с глухим стуком упал на пол.

— Пронесло, — радостно сообщила я самой себе, оборачиваясь к входу и показывая язык закрытой двери.

Сделала шаг назад и...

Ой.

Уткнулась во что-то большое и очень неприятно пахнущее. Одного только запаха хватало, чтобы понять, что передо мной — если точнее, то за мной — стоит Гризольда во всей своей вонючей красе. Старуха хоть и мылась (периодически я видела, как она шастает в мороз с мокрой головой и в халате на голое тело), но пахла всегда очень специфически. Мышиным пометом и водорослями.

— Это что это у вас происходит такое? — вкрадчиво спросила старуха, когда я обернулась и извинилась перед ней.

Взгляд её был цепкий, недовольный. Короче говоря, обычный её взгляд.

— Да так, с девчонками балуемся, — равнодушно дернула я плечом.

— Я не про ваши дурацкие развлечения, я про очередь в лавку. Я насчитала семнадцать посетителей. Это на восемь человек больше, чем обычно заходит за твоими некачественными зельями.

Ничего себе, она, оказывается, ведет подсчет моей кли-

ентуры. Вот заняться нечем бабушке. Жила б в моем мире, каталась бы в шесть утра на автобусе незнамо куда. А так остается записывать, сколько покупателей отоварились в моей лавке.

Так. Стоять. У меня за день бывает всего девять человек? Определенно, с посещаемостью нужно что-то делать...

— Не понимаю, о чем вы. Я просто продавала новое зелье.

— Какое такое зелье? Отвечай немедленно. А не то я на вашу шайку разбойничью пожалуйюсь стражникам.

— Это за что ещё?

Бабка заскрежетала зубами (я удивлена, что они в её преклонном возрасте вообще остались).

— А кто его знает. Чем-то народ одурманила, он тебе денежки несет, мимо моей лавки проходит. Ты мозги другим пудри, а я-то насквозь тебя вижу.

Вообще-то, её лавка была опечатана, но я не стала давить на больную мозоль. Я выше всего этого.

— Вы меня простите, но мне некогда ваши нелепые подозрения слушать. У меня куча дел.

Я быстрым шагом направилась по улочке прочь от Гризольды, когда до меня донесся её тихий, но отчетливый голос:

— Я про труп всё знаю. Паренек этот в моем мусорном баке никак оказаться не мог, потому что у вас помер.

Мне очень хотелось обернуться и спросить, почему она так решила. Слишком уж уверенно говорила Гризольда. Но

я предпочла сделать морду кирпичом и двинуться дальше.

Хотя на душе стало очень беспокойно. Старухе что-то известно? Она намекает, что выведет нас на чистую воду? Но ведь она сама вчера прибежала ко мне в лавку, белесая от ужаса.

Что-то слышала? Мы ведь несколько раз обсуждали эту историю. А если бабка отиралась где-то под дверью и подслушивала?

Хотя скорее всего она просто в старческом маразме и, как обычно, во всех грехах обвиняет меня. Даже в тех, которые случились до моего перемещения в Лакор.

Быстрым шагом я шла в сторону складов, думая о том, как меня вообще угораздило переместиться в страну вечного холода и снегов. Почему не на какие-нибудь местные Мальдивы? Жуй кокос, полощи ножки в океане. Красота. Но увы, увы...

Проходя мимо Дубовой улицы, я остановилась. В той таверне, «Золотой дракон», одна из подавальщиц — Мара. Я помню её имя на листочке.

Повинуясь непонятному желанию, я пошла туда. Вошла внутрь полутемного помещения, что пропахло выпивкой и жареным мясом. Застыла на входе. Не знаю, что делать-то дальше? Найти Мару и предупредить ее? О чем? О том, что с вероятностью один к ста, её попытаются убить?

Бред же.

Надо уходить.

— Эй, Мара, тащи сюда свой пухлый зад! — крикнула бородатый мужик из угла зала.

На его зов откликнулась молоденькая рыжеволосая девица, фигуристая, очень запоминающаяся. Такая бой-баба. Коня на скаку остановит, в горящую избу не только войдет, но ещё и шашлык там пожарит.

Девица закатила глаза и, подойдя к столику, хлестнула по тому полотенцем.

— Ты как общаешься, козел старый?

— А чего не так? Ах, простите, ты ж у нас благородных кровей. Чего только забыла в занюханном трактире, ась?

— Чего надо, то и забыла. Тебе подлить или пинка дать?

Эти двое явно друг друга знали и подтрунивали в привычной манере, обращая к себе внимание всего трактира.

Я посмотрела на эту сцену и поспешно вышла обратно на улицу.

Нет, ей точно не должно ничего угрожать. Она такая... не знаю, как объяснить. Таковую не может убить серийный маньяк. Просто не может, и всё тут.

Я направилась дальше в сторону складских помещений, миновала ярмарочную площадь, малолюдную в этот час. Позднее вечером здесь яблоку будет негде упасть, а сейчас и лавки со всякими вкусностями закрыты, и огонечки вечерние только-только начали зажигаться. Зато огромная ель в центре площади в любое время суток радовала глаз светящимися огоньками и волшебными украшениями из цветных

искорок магии, которые каждый день меняли форму. Сегодня, например, вокруг ели порхали голубые и фиолетовые бабочки, которые было так странно видеть тут, в Лакоре, в этой стране вечной зимы, где бабочек можно было увидеть, наверное, только на картинках и в каких-нибудь экзотических зоопарках, если они тут имелись, конечно. За месяцы пребывания в этом новом для меня мире я пока не успела узнать больше о подобных вещах.

Кстати, ель была самая настоящая — и огро-о-омная! Даже не знаю, сколько ей лет было... Поговаривают, что ее посадили в тот же год, когда основали этот город, уж не знаю, правда это была, или выдумки.

Уже через полчаса я возвращалась в лавку, довольная тем, что так быстро достала мешок с листьями кортиции, даже ждать не пришлось. Джим, хозяин склада, сразу выдал мне нужное, да еще пообещал ускорить обещанную поставку, перенеся запланированную доставку на день пораньше.

Какой замечательный день выдался, однако, со сплошь хорошими событиями и новостями! Это мне, видимо, в награду за вчерашнюю нервотрепку.

Я шагала по улице, в полной уверенности, что этот чудесный день никто и ничто не сможет испортить, даже мерзкая Гризольда. По пути мельком заглянула в лавку Стива и убедилась в том, что Витта ничуть не приврала, описывая энергичность флориста. У того глаза горели фанатичным огнем, и он очень активно жестикулировал, объясняя что-то поку-

пателю. Я только покачала головой и не стала мешать, тихонько выйдя из лавки и направившись дальше.

Знаете, вот у меня бывают такие припадки, когда я несколько минут подряд занимаюсь уборкой. Или, чего хуже, — спортом. В эти несколько минут я бегаю с тряпкой или чем-то тяжелым, заменяющим мне гантельку, и вот прям с таким же выражением лица бегаю: глаза горят, ноги сами бегут, руки сами что-то делают. Отваливаются потом тоже сами. Стив мне сейчас очень напомнил такую припадочную меня, только с более длительным эффектом. Может, самой своего эликсира хлебнуть?..

Но я представила, как буду носиться ураганом, причиняя добро всем вокруг — и решила эту идею на некоторое время отложить. Сегодня обойдусь без допинга.

— Мир еще не готов к такому, — хихикнула себе под нос.

Я проходила мимо лавки Гризольды, когда увидела её помощницу — Рину. Та сметала снег с дорожки, ведущей к входу. Занятие бесполезное — через минуту по новой наметет. Но Рина выполняла это увлеченно, как и любое другое поручение хозяйки.

Кто такая Рина? О, её легко запомнить и сложно забыть. В ней килограмм сто пятьдесят веса, злобные, близко посаженные глазки и писклявый голосок. Поговаривают, она периодически пытается кого-нибудь проклясть (к счастью, у нее нет магии, поэтому проклятия чисто номинальные). Необъятная, крикливая, всегда всем недовольная. Ну а кого ещё

Гризольда могла нанять себе в помощники?

Если сама бабка была хоть и с придурью, но я всегда делала скидку на её возраст, то Рина — просто неприятный человек. При этом у нее откуда-то и муж есть, и даже ребенок. Даже обидно, знаете ли. Я тут хожу в старых девах, Витта, вон, глазки уже полгода Стиву бесполезно строит, Элька тоже одна.

А у некоторых целая семья.

Сейчас, заметив меня, Рина скорчила такую морду, будто съела в одиночку килограмм лимонов. А затем, когда я прошла рядом с ней, как бы случайно взмахнула метлой в мою сторону. Правда, сделала это трижды. Снег с земли взмыл ввысь комьями, и те полетели мне в одежду.

Я отряхнулась и хмыкнула:

— И вам добрый день.

— Здравсьте. Проходи давай, чего мешаешься.

Теперь снег полетел мне на ботинки, подгоняемый метелкой. Я спокойно пошла вперед, никак не реагируя. Что с неё взять? Только зря собачиться.

— Так, меня не кантовать, я ушла в работу, — сообщила подругам, вернувшись к нам в лавку.

— Давай-давай. Тут у тебя ещё четыре заказа привалило, — отчиталась Элька. — Итого семьдесят три бутылка. Ты осилишь?

— А куда деваться. Сейчас достану самый большой таз для варки зелья. Начнем готовить кофеек в промышленных

масштабах.

— А мы пока план наблюдения составим! — хлопнула в ладоши Витта, которая никак не могла отпустить идею с Марами.

— Кстати. Я проходила мимо «Золотого дракона», видела одну из Мар, — отчиталась я, сняв верхнюю одежду и вытерев лицо полотенцем. — Почему-то мне кажется, что она в безопасности.

— Почему? — спросила Витта, тыкая пальцем в нужное имя на листке.

— Ну, она не подходит под типаж, как мне кажется. Она пухленькая, активная, веселая такая. С клиентом переругивалась.

— Ну, может, наш с тобой труп тоже был веселый, пока не помер, — скептически отозвалась Эля.

— Может. Но что-то мне подсказывает: ее не убьют. Если хотите, считайте это чутьем.

— Ди, тут такое дело. В прошлый раз, когда ты говорила о своем чутье, мы потом несварением неделю мучились.

— Я не говорила о чутье!

— Говорила, — подтвердила Витта. — Ты так и сказала: «Чую, что зелье стройности нас озолотит».

Нет, ну формально после того зелья мы с девчонками скинули по несколько лишних кило. Потому что на еду смотреть не могли. Но клиентам такой способ похудения предлагать как-то не решились.

Я достала котел самого большого размера, разложила перед собой необходимые травы. Если точнее, зарылась в них с головой. М-да. Спать я сегодня не лягу. Впрочем, не сказать чтоб меня это особо печалило.

Дела действительно шли очень плохо, я даже подумывала сказать девчонкам, что им лучше поискать другую работу. Потому что дружба дружбой, а с голоду из-за меня помирать они не должны.

Надеюсь, эликсир бодрости прервет нашу полосу неудач.
— Так, предлагаю с завтрашнего дня начать наблюдение за остальными, — сказала Витта. — Устроим дежурства, будем обходить Мар по очереди и смотреть, нет ли рядом с ними кого подозрительного.

Идея мне всё ещё казалась сомнительной — на маньяках обычно не пишут, что они маньяки, — но всё лучше, чем ничего. По крайней мере, дополнительные глаза не помешают. Вдруг некто будет шляться рядом с Марой, а мы его приметим и...

Что «и» я пока не придумала. Следователи дали понять, что им наши домыслы не важны. Самой Маре говорить о том, что за ней кто-то наблюдает? Или как поступить?

Ладно, будем решать проблемы по мере поступления.
Сейчас вот ко мне поступило десять литров зелья, которое нужно не испоганить в процессе варки.

Я варила до позднего вечера, девчонкам даже пришлось мне помогать, чтобы я поскорее закончила с эликсиром и не

стояла до часа ночи над котелком. Ну, точнее, Эля с Виттой занимались разливанием эликсира по бутылечкам, аккуратно их закупоривали и подписывали каждую баночку, а я не тратила на это время и просто нон-стопом варила зелье. До закрытия лавки даже еще парочка покупателей заскочила сделать заказ на мой «кофеек».

— Ди, а как твой эликсир называется-то? — Эля задумчиво покрутила карандаш в руках и глянула на меня. — Надо ж это чудо, наверное, как-то красиво обозвать?

— Без понятия. Называй как хочешь, это ты у нас гений маркетинга.

— Гений чего?

— Запуска этого эликсира в массы.

— А-а-а, ну да, я такая, я гениальна! Местами...

Я хмыкнула и покосилась на Элю, которая с подозрительно довольным выражением лица принялась что-то дописывать на бутылечках. Надеюсь, она писала там что-то приличное. Впрочем, Эле в этом плане как раз можно было доверять.

Наконец, дело было сделано, все заказанные бутылечки и даже пара десятков про запас были готовы, их под стойкой теперь стояло аж несколько коробок. Завтра еще наварю, если спрос продолжится, но сегодня уже валилась с ног. В голове кружили вертолеты, и я только сейчас сообразила, что не ужинала, а скудный обед был в... Хм... А он был вообще?

Словно прочтя мои мысли, девчонки уже раскладывали

на столике тарелки с пирожками, бутербродами с ветчиной.

— Тебе отбивные принести? — заботливо спросила Витта. — Могу еще вареного картофеля добавить, ты наверняка жутко проголодалась.

— А принеси, — не стала отпираться я. — И с укропчиком!

— Ну куда ж вареной картошке без него! — весело поддакнула Витта и ускакала на кухню.

— И мне принеси! — крикнула ей вслед Эля.

— Обойдешься! Ты сегодня дважды обедала и трижды ужинала между делом, я всё видела! И тебе на ночь есть вообще вредно! А Ди тощая и ест через раз, ей всё можно!

Эля возмущенно фыркнула, но спорить не стала. Только слямзила с тарелки один пирожок с мясом и откусила сразу половину.

Я кинула взгляд на свое отражение в зеркале, отмечая, что трудобудни этой недели пошли на пользу и оказали значительное влияние на мои впавшие щеки. Да-а-а, самая эффективная диета — это такое состояние бесконечного аврала, когда попросту есть некогда. Всем рекомендую, отличная вещь! Правда потом придется бегать по лавкам и искать аналоги антидепрессантов в этом мире, но это уже другой разговор...

О-о-о, антидепрессанты! А это мысль! Может, я смогу еще и какой-то эликсир, улучшающий настроение, придумать?

Пока Эля буравила вечно голодным взглядом оставшиеся пирожки, а Витта гремела посудой на кухне, я направилась было помыть оставшийся котелок, но обнаружила в раковине кролика, с удобством развалившегося на всю раковину, свесив лапки за бортик.

— Эрбис! Ну ты нашел время и место! — возмущенно воскликнула я. — Иди дрыхни в подсобку! Мне котелок помыть надо.

— Где хочу, там и дрыхну, — важно заявил фамильяр. — Твой котелок может подождать до завтра, а мой сон — нет.

У-у-у, крольчатина с императорскими замашками!!

Но я так устала, что не хотела спорить.

Поэтому просто плеснула в котелок оставшуюся в графине воду, поболтала ее в котелке и пошла на выход из лавки, чтобы выплеснуть грязную воду на улицу. До кухни мне идти было лень, тем более что там сейчас хозяйничала вся такая правильная Витта, которая на дух не переносила, когда рабочие котелки из-под всяких зелий мыли на кухне, где мы готовили еду для себя. А на улице темно, поздно, прохожих уже нет, никто даже не увидит, что я что-то за порог выливаю. А если бы и увидел, то не придавал бы значения, ничего особенного и запретного в этом не было.

Поэтому я решительно распахнула дверь и одним резким движением выплеснула воду из котелка.

Вот только вместо сугроба она пролилась четко на человека, который как раз шагнул на порог, намереваясь посту-

чаться в дверь нашей лавки.

Я испуганно пискнула, закрыла рот ладошкой и в ужасе устоялась на стоящего передо мной человека. Пустой котелок выпал из моих рук и со звоном стукнулся о порог.

— А... ой. Это вы... Здравсьте, — только и смогла промямлить.

Потому что я только что вылила грязную воду на императорского следователя Ричарда Эйденгера.

Он глянул себе под ноги, губы его сжались в тонкую линию, и в глазах зажглось ледяное пламя. Мне захотелось спрятаться куда-нибудь под лавку подальше от его гнева. Потому что на лице читалось: «Тебе конец».

— П-простите, — пискнула я, мысленно перекрестившись и трижды сказав «Чур меня».

Генерал походил сейчас на кого угодно, только не на доброго и не злопамятного (а ещё понимающего и беззлобного, да-да) мужчину. Скорее — на злобного ящера, который при желании и голову мне откусит по самую шею.

— Какой радушный прием... — протянул он медленно.

— Извините меня, пожалуйста. Я не ожидала вас встретить. Позвольте, я...

Попыталась отряхнуть его одежду, только какой в этом смысл, когда она пропиталась грязью? Хм, снегом её, что ли, почистить?

Я представила, как набираю пригоршню снега и размазываю по генералу. Картинка вышла занятная. Нет, так дело не

пойдет.

— Точно! Давайте я застираю! — пришла мне в голову гениальная идея, и я начала исполнять её здесь и сейчас.

А именно — стаскивать куртку с мужчины. Ну а чего, он явно коренной житель, его минус десять на улице не испугают. Я быстренько. Одна нога здесь, другая там.

Тот поперхнулся.

— Мисс Левицкая, а давайте вы лучше войдете внутрь своей лавки и перестанете меня раздевать. Договорились?

Я понуро кивнула. Эх, не прокатило.

— А вы тоже зайдете? — спросила зачем-то.

— Нет, зачем? — ехидно удивился генерал. — Водой меня уже окатили. Все дела на сегодня сделаны. Я пошел домой.

Ладно-ладно, не дура, понимаю, что он открыто насмехается.

Короче говоря, вскоре в лавке стало очень-очень холодно и тихо. Ледяная магия следователя ползла по стенам, морозила пол. Он попросил — таким тоном, что как будто бы и приказал — нам собраться вместе:

— Я хочу задать вам пару вопросов. Вам всем. Зовите подругек, мисс Левицкая.

Мы встали перед ним как по струнке (Витта закусил губу от испуга, а Эля скрестила руки на груди), и он прошелся взад-вперед по помещению. Звук его шагов отстукивал в моих ушах.

— Скажите мне, любезные барышни, почему сегодня вас видели возле таверны «Золотой дракон»?

— Да мы просто гуляли... — сглотнула Витта.

— Мимо проходили, и всё.

— А вы, мисс Левицкая? — зыркнул на меня исподлобья.

— А я хотела выпить кружечку глинтвейна, но мне не понравилось внутри, и я...

— Вы лжете, — спокойно припечатал Ричард. — Вы, — палец его указал на девчонок, — выискивали кого-то с именем Мара, причем делали это безобразно громко. О том, что вы ее искали, мне сообщило, как минимум, трое посетителей таверны.

М-да. Вот это шпионы. Прямо-таки отыгрывают название «Дело ведут криворучки». Странно, что ещё не сообщили всем и каждому, что её, вообще-то, убить собираются. Или не ее. Или не собираются.

— А вы, — вновь обратил генерал на меня свой взор, — заходили вечером, увидели эту саму Мару и поспешили уйти. Почему? Я хочу знать правду.

— Мы хотели спасти её от убийцы, — сказала я негромко. — На прянике ведь было имя «Мара». Мы собрали список всех Мар в округе и решили отдать его в следственное управление. Ну, чтобы там его проверили и поставили наблюдение.

— И?

— Там надо мной посмеялись, — вклинилась Эля. — Ска-

зали, что всё это бредни скучающих девиц...

— ...и тогда мы решили сами присмотреть за Марами,
— закончила Витта. — С завтрашнего дня мы планировали установить график дежурств.

— График вам не понадобится.

— Почему? — уточнила Витта, нахмурившись.

— Потому что вы опоздали, — не особо радостно хмыкнул генерал.

— В смысле? — в один голос.

Генерал выждал эффектную паузу, а потом коротко сообщил:

— Сегодня вечером Мара из таверны «Золотой дракон» была убита.

Глава 7. Железное алиби

Я в ужасе прижала ладонь ко рту, Эля присвистнула, Витта жалобно пискнула.

— Как так? — потрясенно спросила она. — По-настоящему убита, что ли? Вы в этом уверены?

Ричард изящно выгнул одну бровь.

— Вы сомневаетесь в моей способности отличить труп от живого человека?

Витта потупилась и смущенно забормотала:

— Я не то имела в виду... Просто... Не верится как-то...

Я согласно покивала. Мне тоже совсем в это не верилось.

А еще было немножко страшно. Я всего несколько часов назад проходила мимо этой Мары... Мне она казалась такой... крепкой, неубиваемой, что ли. Как с такой вообще могло что-то случиться?

Что, если убийца был где-то рядом, сидел там в таверне? Могла ли я как-то предотвратить убийство?

В горле застрял ком, но я тут же себя одернула: ну что ты могла сделать, Ди? Пригрозить всем посетителям таверны пальчиком и сказать «Ата-та, сейчас вызову грозного генерала-дракона!»?

— Мара была убита так же, как и предыдущие жертвы? — спросила я, и мой тихий голос показался чрезмерно громким в воцарившейся тишине.

— Подчерк убийцы тот же, — сухо ответил Ричард.
Я нахмурилась.

— Значит... На месте преступления был найден новый пряник с другим именем?

— Верно.

— А какое имя написано на этом прянике? — тут же спросила Эля.

— Не ваше дело, — грубо одернул Ричард. — Расследованием занимается следствие. А вы, милые дамы, нынче в числе подозреваемых.

— Чушь какая...

— Мы?!

— Да с чего бы?

— С того, что вы все трое знали имя жертвы, и все трое были замечены сегодня около нее с подозрительной активностью.

— Мы весь день то в лавке торчали с кучей посетителей, то вот узнавали, где какие Мары живут, у нас есть масса свидетелей нашей непричастности, — возразила я. — У нас железное алиби!

— Во-первых, не особо железное: даже если не лично вы убили Мару, то вы вполне можете быть сообщниками настоящего убийцы и действовать отвлекающим маневром. А во-вторых, где именно вы находились в промежуток с восьми до девяти вечера?

— Здесь, в лавке. Мы работали над нашим новым элик-

сиром бодрости.

— Кто это может подтвердить?

Мы с подругами напряженно переглянулись.

— Эрбис! — радостно воскликнула Эля.

— Кто? — не понял Ричард.

Не успели мы ответить, как ему пришлось самому познакомиться с фамильяром, потому что тот как раз спрыгнул на столик около генерала, принюхиваясь к тому как следует, и нагло залез лапкой в его камзол, выуживая оттуда пряник в виде снежинки.

— М-м-м, пахнет вкус-с-снятиной!

Кролик ловко увернулся от руки генерала, используя магию фамильяров для перемещения в пространстве, и в следующий миг оказался пойманным мной за лапу.

— Это Эрбис, наш фамильяр, — пояснила я, крепко удерживая кролика и пытаюсь отнять пряник, чтобы вернуть его следователю.

— Фамильяр, значит, — протянул Ричард с подозрительным прищуром, лицо его исказила гримаса отвращения. — Да еще и кролик...

— Вы что-то имеете против кроликов?

— Нет, что вы. Обожаю их есть на ужин, — расплылся в хищной улыбке генерал.

— Но-но! — возмутился Эрбис. — Вы эти разговорчики брос-с-ьте! А ты! Да, ты, мужлан! Если ты меня попытаешь-с-ся с-с-слопать, то я тебе, знаешь, как глубоко этот

пряник зас-с-су...

Я зажала ему пасть, потому что кролика своего знала как облупленного. Он сейчас так наговорит, что тюремного срока нам добавит лет так на двадцать без права на амнистию. И пряник надо отдать следователю, пока Эрбис не исполнил свои гнусные обещания. Я выхватила обманным маневром снежинку и всучила её Ричарду. Забирайте скорее, генерал-дракон, пока ваша улика не пала в неравной битве с зубами кролика.

Краем глаза зацепилась за имя.

Элен.

Во рту пересохло, но я запретила себе обдумывать увиденное. Хватит, наигрались уже в детективов. Женщина погибла, пока мы изображали из себя шпионов и планировали, как выставим за ней наблюдение.

Ну да, выставили. Только себя подозреваемыми выставили.

— В любом случае, показания фамильяра не могут считаться достаточным доказательством, вы должны это понимать, — мужчина убрал сладость и посмотрел на нас строго, как на нашкодивших школьников. — Если иных свидетелей у вас нет, то...

— Почему это не могут? Позвольте не согласиться! — внезапно возмутилась Витта. — Вообще-то, он такое же живое существо, как и мы с вами. Более того, энергетика фамильяров, как известно, восприимчива к обману. Поэтому, ес-

ли Эрбиса допросят в соответствии со всеми правилами, то сразу узнают правду, солгать наш свидетель не сможет чисто физически. Или магически... не знаю, как правильнее. Но не сможет, это факт. Если же вы не примете его слова в качестве доказательств, я буду вынуждена подать на вас жалобу.

Мы с Элей удивленно глянули на подругу. Ничего себе. Она и так умеет? Наш ранимый цветочек, который боится дуновения ветерка? Козыряет законами и угрожает этому страшному дядечке-следователю?

Витта, договорив, громко выдохнула и побледнела. Ну да, запал кончился, можно и от страха в обморок рухнуть. Эле пришлось её придержать под локоток. Подружка явно потратила весь запас смелости на ближайший месяц.

К удивлению, мистер Эйденгер посмотрел на девушку с едва заметным, но всё же интересом. И совершенно беззлобно.

— Мы обязательно вызовем вашего фамильяра в управление для дачи показаний, — хмыкнул он. — Но вообще, если отбросить шелуху и говорить начистоту, то оставьте свои попытки «помочь». Они делают только хуже. Допустим, вы Мару не убивали.

— Так и есть, — согласилась Элька.

— Но вы страдаете ерундой и заставляете бегать следователей, в том числе меня, потому что при допросе свидетелей мы слышим, что, дескать, тут недавно ошивались девицы, по внешности очень похожие на вас. Каждое такое утверждение

я должен отработать, потому трачу драгоценное время не на поимку убийцы, а на вас троих. Я не спал толком больше суток, если уж на то пошло. Император требует отчетов. В управлении творится хаос. А я хожу и допрашиваю зайцев.

— Вообще-то, кроликов, — брякнул Эрбис, за что получил от меня легкий пинок под мягкое место.

Внезапно мне стало прямо жалко этого Ричарда. Бедный мужик. Видно, что работой своей горит, до правды хочет докопаться. Вид у него действительно потрепанный. Природная драконья выносливость помогает держаться на ногах, но под глазами залегли тени, взгляд тяжелее прежнего.

Мы, конечно, не сможем извиниться перед ним в полной мере за свое сумасбродство, но...

— Знаете, — пробормотала я, понимая, что сейчас пожалею о сказанном. — Я только что приготовила один эликсир. Совершенно новый рецепт, но, как оказалось, он очень эффективен. Дает огромный заряд бодрости. Может быть, вы согласитесь выпить его чашечку? Если, конечно, это не запрещено правилами.

— Вы собираетесь меня подкупить? — аккуратно уточнил Ричард.

Элька фыркнула.

— Эликсиром? Нам тогда придется Ди в рабство вам отдать, чтоб она этот эликсир до конца дней своих варила. Нет, мы предлагаем от всей души. И по сниженной цене... кхм... вообще-то, бесплатно. Мы вам на все вопросы ответим, но

вы для начала дух переведите. Вы же и сами знаете, что мы никого не убивали.

Мужчина несколько долгих секунд что-то обдумывал, а затем медленно кивнул.

— Это не в моих правилах, но я действительно очень вымотался. Если ваш эликсир хоть на сотую часть так хорош, как вы утверждаете... Несите его сюда.

Мы засуетились, накрывая на стол, вытаскивая из закрытых шкафов разные вкусности. Витта подогрела оставшиеся пирожки, Эля принесла медовые кексы (с боем отобрав их у фамильяра), а я заварила чай и налила генералу щедрую порцию своего бодрящего эликсира.

Тот наблюдал за нашей суетой со снисходительной улыбкой.

— Задобрить меня решили?

— Плюшками? — усмехнулась я. — Да бросьте, мистер Эйденгер, не ищите в этом скрытых смыслов, примите наше скромное угощение в качестве извинения за доставленную нервотрепку. Мы, правда, совсем не хотели создать какие-то проблемы!

— А вы их не создали. Вы влипли в уже имеющиеся проблемы, — хмыкнул Ричард.

Я виновато улыбнулась и развела руками, мол, ну упс, случайно вышло!

Ричард тоже улыбался, попивая бодрящий эликсир и закусывая кексом, и я поймала себя на мысли, что у генерала

красивая улыбка... Сейчас он позволил себе немного расслабиться, даже взгляд потеплел. Подумалось даже: а не такой уж он и страшный! Ну, в плане магии, симпатичную физиономию генерала я сразу для себя отметила, но его ледяная магия и в целом тяжелая аура ледяного дракона мешали разглядеть в нем обычного человека, который тоже работает, устает, сталкивается с трудностями, со строгим начальством и иногда просто хочет отдохнуть.

— Ну, рассказывайте теперь подробно, что именно вы сегодня творили. Мне нужно понимать масштаб ваших, кхм, детективных изысканий. Вы вполне могли видеть сегодня убийцу, да и он мог заприметить слишком любопытных девиц.

Мы с девчонками пустились в объяснения, рассказали, где именно ходили и что делали, — тут нам скрывать было нечего, в отличие от трупа, упавшего на пороге нашей лавки.

Ричард методично попивал эликсир, ел пирожки, и мне казалось, что он с трудом сдерживался от желания закатить глаза.

Я его понимала, на его месте у меня бы тоже глаза закатывались, рискуя застрять в черепной коробке. Потому что чем дольше мы рассказывали о наших поисках, тем больше я и сама понимала, как нелепо мы выглядели сегодня со стороны, так грубо пытаюсь найти нужную девушку по имени Мара.

— Кто ж так расследование-то ведет? Вы бы еще флажка-

ми с надписью «мы ищем Мару» радостно размахивали. — покачал головой Ричард, поставив на стол пустую чашку. — Плохо то, что своими действиями вы могли привлечь внимание не только меня, но и настоящего преступника... Вам следует быть более осторожными.

При этих словах он почему-то кинул на меня особенно проникновенный взгляд.

— Всенепременно! Мы обещаем вести себя в сто тысяч раз осторожнее, чем сейчас, — ответила я с готовностью. — Как вам эликсир?..

Мужчина тряхнул головой, а затем сказал:

— Весьма недурно, голова проясняется. Знаете, а налейте-ка еще чашечку. Меня обычная дозировка плохо берет. Разумеется, я заплачу за всё выпитое и съеденное.

— Что вы, что вы, не стоит, — Эля услужливо подсунула новую порцию моего элитного «пойла». — Может, ещё булочек? Или чего посытнее? Мы ж можем и ужин по-быстрому сварганить. Вы, небось, весь день на ногах, крошки во рту не держали. Толку от наших пирожков, только аппетит раззадорите.

— Нет, благодарю, иначе это можно будет расценить как подкуп должностного лица, — он блаженно откинулся в стуле. — Слушайте, действительно чувствую эффект. Появляется желание жить.

— Разумеется. Ведь Ди — лучший зельевар в округе, — соврала, не моргнув и глазом, Витта. — Уверяю вас, о нашем

отваре ещё все услышат! О нем будут говорить в городе... или даже стране!

Я хмыкнула и пихнула подругу локтем в бок. Хватит меня нахваливать. Хотя, признаться, мне и самой нравился свой успех. В кои-то веки всё получилось как надо. Ещё и этот генерал-красавчик — кхм, я хотела сказать — генерал-следователь — оценил.

Поставим дело на поток, вылезем из полосы вечных неудач. Заж-ж-живем!

— Ладно, мне пора возвращаться к работе, — вскоре мужчина нехотя поднялся и вновь пристально глянул на меня. — Давайте договоримся на будущее. А что-то мне подсказывает, что в будущем мы ещё встретимся. Если у вас появятся какие-то догадки или вопросы, приходите лично ко мне, минуя следователей управления. Я, в свою очередь, сообщу на входе, что вас троих можно впускать беспрепятственно. Разумеется, — добавил мужчина строго, — я надеюсь, вы не будете отвлекать меня со всякой ерундой.

— Конечно, не будем, — клятвенно пообещала я. — За кого вы нас принимаете! Мы ценим ваше время!

— Ну да, ну да, — скептически заметил Ричард и, распрощавшись с нами, ушел.

Мы втроем переглянулись.

— Уф. Отделались малой кровью. Кажется, пронесет... — вздохнула Витта.

— Типун тебе на язык, — цокнула Элька. — Если генера-

ла пронесет, то он нас сожрет с потрохами. Пирожки были нормальные. Не пронесет никого.

— В смысле? — и тут она, поняв все «потайные» значения слова, протянула: — А-а-а. Тьфу, я в другом смысле же.

Мы посмеялись, но истеричная радость быстро схлынула.

— Мара погибла, — сказала я понуро, убираясь на столе.
— Мы не успели её спасти.

В глазах Эли мелькнула жалость.

— Да мы бы ничего и не сделали, физически бы не смогли. Нужно пересмотреть нашу стратегию. Пока мы наводим больше суеты и шума, чем помогаем следствию.

— А толку пересматривать, — Витта вздохнула. — У нас кончились зацепки. Можно закрывать наше детективное агентство.

— Как сказать... — я выдержала многозначительную паузу, а после сказала тихим шепотом: — Следующую жертву будут звать Элен.

Элька на эмоциях аж подпрыгнула на месте, довольно хлопнув в ладоши.

— Ты успела разглядеть имя на прянике? Молодчинка, Ди! Мы же беремся за расследование этого преступления дальше, да?

— Конечно, беремся, — серьезно кивнула Витта. — Раз уж нам эта информация сама в руки попала, то значит, нам суждено в ней разобраться! И теперь мы можем установить наблюдение за девушками по имени Элен, я даже уже знаю

парочку таких, одна живет на соседней улице, а другая работает в лавке у Дэргинса и...

— Ну нет, мы больше не будем действовать так топорно, — категорично сказала я. — Мы не будем играть в сыщиков, которые преследуют гипотетические жертвы, всячески привлекая к себе внимание. Да и смысла во всем этом нет, мы не можем организовать круглосуточное наблюдение за всеми потенциальными жертвами. Мы будем действовать иначе.

— А что ты предлагаешь?

— Думать логически. Собирать информацию, анализировать, сопоставлять факты. С этой информацией пойдем сразу к Ричарду, и пусть он уже сам дальше проводит следственные действия.

— Ты думаешь, мы осилим? — с сомнением протянула Эля. — Думать логически.

— Ну, мы очень постараемся, — важно покивала я. — Я в нас верю.

— Это хорошо, — задумчиво покивала Эля. — Хотя кто-то должен верить в нашу способность рассуждать логически!

Я шутливо пихнула подругу локтем в бок и обратилась к Витте:

— Ты из нас троих самая начитанная детективами. Как обычно сыщики действуют в подобных ситуациях?

Витта задумчиво потерла подбородок, подумала какое-то время, потом неуверенно произнесла:

— Ну, мы имеем уже целых три жертвы, и этого уже долж-

но быть достаточно для понимания того, по каким именно признакам маньяк выбирает следующую свою жертву. Как минимум, должны появиться серьезные зацепки для того, чтобы выявить хотя бы парочку вариантов мотивов убийцы, между жертвами должна быть взаимосвязь. Если найти что-то общее, то дальше уже проще выйти на убийцу.

— Так управление наверняка уже проверило все возможные гипотезы. Там не дураки работают.

— Управление может что-то и упустить, — пожалала плечами Витта. — Обыватели вроде нас порой замечают больше деталей, просто мы в силу отсутствия розыскного опыта можем не понять сразу, что это связано с жертвами.

— Ты этого генерала видела? — фыркнула я. — Такой упустит детали, как же!

— Однако же труп на пороге нашей лавки он упустил, — хмыкнула Эля. — И о том, что тот пряник с именем Мары мы нашли у себя в подсобке, он тоже не знает.

— Или знает, но пока делает вид, что не знает, — мрачно добавила я. — Например, подозревая нас в связях с убийцей и проверяя нас таким образом.

Мы помолчали, сосредоточенно думая.

— В общем, надо собрать информацию по предыдущим жертвам, — резюмировала Витта. — Как жили, чем увлекались, с кем общались, где и с кем работали. Нужно найти связующее звено между ними. Что-то должно быть. Что-то, что упускает следствие.

— Не можем защитить будущих потенциальных жертв — будем разбираться в мотивах уже совершенных преступлений, — кивнула я. — Да, в этом есть резон. Ну и тут мы точно не облажаемся.

— Ой, вот я бы не был так уверен! — ехидно произнес Эрбис, всё это время сидящий на прилавке.

Но быстро юркнувший в сторону подсобки, уворачивающийся от полетевших в него сапожек, которые мы возмущенно запульнули в болтливого фамильяра.

Глава 8. Побочный эффект

Следующим утром мы разделились. Эля осталась за главную в лавке, чтобы разгрузить меня после вчерашнего тяжелого рабочего дня.

— Я сама раздам эликсиры по списку, не переживай, — махнула она рукой. — Займись лучше исследованием. Я, если честно, сегодня вообще не готова думать головой. Спать очень хочется. Если останется лишний бутылек твоего чудо-зелья, могу я его бахнуть?

И широко зевнула.

— Бахай, конечно, — хмыкнула я. — Ни в чем себе не отказывай.

Мне наоборот хотелось выйти «в люди», потому что я вся насквозь пропахла травами от варки отваров. Хоть воздуха свежего вдохнуть да на солнечный свет глянуть. Поэтому на предложение подруги отреагировала исключительно положительно.

Витта отправилась к дому убитой, где сейчас толпилось столько желающих обмусолить подробности трагедии, что выведать какую-нибудь информацию не составило бы труда. Причем абсолютно нейтрально, потому что кругом хватало и других любопытствующих.

Ну а я пошла к таверне «Золотой дракон», где в последний раз видела несчастную Мару живой. Усевшись за даль-

ний столик, дождалась подавальщицу. Та, заплаканная совсем юная девчонка, явно горевала по потере.

— Здравствуйте, — шмыгнула она носом. — Сегодняшнее блюдо дня: ягненок с капустой. Желаете попробовать?

— Нет, спасибо. Я буду только травяной чай, — улыбнулась я ободряюще. — Простите за моё любопытство, но... У вас что-то случилось?

— Вы разве не слышали? Моя подруга... напарница... вчера была убита...

Кажется, я случайно выиграла джекпот. Девушка явно хотела поделиться своей болью, ее даже особо «зажимать» не придется, чтобы опросить. Достаточно сочувствовать и задавать правильные вопросы. И со стороны никому не покажется, что я выведываю информацию. Сама же рассказала.

А я просто подставила плечо.

Ну и ещё меня заинтересовало, что она сразу квалифицировала случившееся убийством. Без малейшего сомнения.

— Ох, нет! — я картинно приложила ладони ко рту. — Как это случилось?!

Подавальщица оглянулась налево-направо, убедилась, что в столь ранний час других посетителей нет, а хозяин не стоит над ней коршуном. И, наплевав на мой заказ (ну, не очень-то мне и требовался этот чай), плюхнулась напротив.

— Вы что, не знаете? Все об этом говорят! Она просто рухнула замертво!

— Почему вы считаете, что это убийство? Может, у неё

прихватило сердце? То есть простите, если я слишком любопытна...

— Ничего страшного, — девушка чуть ближе подвинулась ко мне. — А как иначе? Не верю я в такие совпадения. Мара была здорова, как бык. А потом р-р-раз... А еще... она говорила, что за ней кто-то наблюдает... а я не поверила. Посмеялась, мол, она себе цену набивает. У меня-то жених есть, а у нее никого...

Девушка опять шмыгнула носом, да так громко, что из каморки у кухни высунулся хозяин таверны и зычно цыкнул:

— Валери, хватит языком трепать, кыш работать!

— Да-да! — закивала девушка и принялась усиленно стирать невидимую грязь со стола, но только хозяин скрылся обратно за дверью, как успокоилась.

Ясно, не самая усердная работница. Зато болтливая. То, что доктор прописал.

— Вы давно дружили с Марой, да?

— Да уж несколько лет, как я из соседнего Сала́ха сюда перебралась, так с тех пор мы с Марой были не разлей вода, — охотно пустилась рассказывать девушка. — Мара и помогла мне в Лакоре обустроиться, что бы я без нее делала... Она мне как сестра была, понимаете?

— Очень понимаю, — с сочувствующим видом покивала я. — Тяжело терять такую подругу...

— Дыа-а-а! — завывала девушка и громко высморкалась в ту самую тряпку, которой до этого протирала стол.

— А сама Мара — местная?

— Коренная лакорка, ага, — Валери вытерла с щеки одинокую слезу. — Я и говорю: она была здорова, как бык! Настоящая такая лакорка, которую ни мороз, ни хворь какая не берет, ну вы же знаете, какой тут крепкий народец живет, да?

Ну да, я-то теперь хорошо знала, какие местные жители крепкие по здоровью, после того как наварила сдуру всяких зелий от простуды и осознала, что такие товары здесь почти никому не нужны.

— Чтоб Мару так срубить, надо что-то очень серьезное в ход пускать, — тихо произнесла Валери, заглядывая мне в глаза. — А она, представляете, прям на пороге таверны и упала замертво!

— Как так? — хмуро спросила я, думая об аналогичном трупe на пороге своей лавки.

— А вот так! Вбежала в таверну, за горло хватается, глаза вытаращила — а сказать ничего не может. Мы с Дина́ром кинулись к ней, думали — мож, чем подавилась, ну или что-то такое. А она... А она!..

Губы Валери задрожали от сдерживаемых рыданий.

— Так она с продуктовой корзиной на пол и повалилась, — тихо закончила девушка. — Вроде ненадолго на рынок бегала, да в пару лавок по пути забежала, всё с ней в порядке было, а потом вот... Потом...

Девушка вновь громко высморкалась в несчастную тряпку.

— Я думаю, что ее чем-нибудь отравили, — прошептала Валери. — Не может иначе здоровый человек так быстро и странно умереть.

— А следователи что говорят?

Девушка раздраженно пожала плечами.

— Ничего они пока не говорят. Только бегают, как напыщенные индюки, особенно один, который там самый главный.

Я мысленно усмехнулась. Наверняка про генерала говорит.

— А враги у Мары были? — осторожно спросила я.

Не забывала при этом хлопать глазками с приоткрытым ртом, изображая удивленную и напуганную рассказом девушку.

— Да какие враги, я вас умоляю, — отмахнулась Валери.

— Ну, посетители там какие-нибудь недовольные...

Валери грустно покачала головой.

— С Марой разве что забавы ради спорили и скандалили, для поддержания боевого духа, так сказать.

— Валери, чтоб тебя в адову дыру засосало! — неожиданно громко и резко гаркнул хозяин таверны, вышедший из каморки. — Я тебе сейчас сам боевой дух поддержу! А ну, марш работать!

Девушка тут же вскочила на ноги и принялась усердно протирать соседние столики. Правда, учитывая, что эта тряпка минуту назад служила носовым платком, то я бы за

эти столики сегодня не садилась...

Впрочем, ладно. Я получила максимум, что могла выжать. Оставаться тут и донимать других посетителей бессмысленно. Не смогу же я каждый раз изображать «случайный» интерес к смерти Мары. Где-то на третьем столике меня за нездоровое любопытство и под зад ногой выпихнуть могут.

Поэтому будем работать с тем, что имеем.

Знаний не так много, но несколько основных моментов можно вычленить: Мара местная, она была здорова и не имела явных врагов.

И что это нам дает?

А ничего ровным счетом.

— Ай, точно же, ваш чай... — вспомнила вдруг Валери.
— Подождите секундочку, сейчас заварю!

— Не стоит, я вспомнила, что у меня... неотложные дела.
Вот, держите, за то, что отняла ваше рабочее время.

Я положила монеты, равные стоимости чая, на стол и поспешила улизнуть из таверны. А то с расторопностью подавальщицы мне этот несчастный чай принесут хорошо если во второй половине дня.

Нужно валить.

Я уже выходила на улицу, когда...

Бам!

Столкнулась лицом к лицу с генералом-драконом.

— Ой, — сказала я, смутившись. — Простите, пожалуйста, я не нарочно каждый раз на вас натыкаюсь.

Ричард глянул на меня каким-то необычным, чуть рассеянным взглядом. Словно даже не сразу осознал, кто я такая. Кажется, он действительно очень вымотался, и хоть мой эликсир добавил ему бодрости, но не искоренил общую усталость.

А затем дракон... широко улыбнулся.

— Ох, мисс Левицкая! Как же я рад вас видеть! — искренне сказал он, оттаскивая меня от дверей таверны чуть в сторонку. — Как замечательно, что вы здесь! Ну же, признайтесь мне по секрету: опять пытались что-нибудь вывести? Вам не дают покоя эти странные смерти, не так ли?

— Ага... не дают... А что, вы не будете ругаться? — очень удивилась я.

Ещё вчера он сверлил нас злобным взглядом и грозил смертной карой, если мы опять куда-нибудь полезем. Что изменилось за ночь, что генерал сменил гнев на милость?

Неужели мой «кофеек» его задобрил? Так я готова ежедневно накачивать — кхм, отпаивать — им генерала, только бы он был душкой, а не ледяной злокой.

— Скажу вам по секрету, — склонился он ко мне и обжег горячим шепотом ухо, — но я даже горжусь вами. Вы оказываете особую помощь расследованию. Зрите в самую суть вещей.

— П-правда? — совсем загордилась я.

— Разумеется! Мару вчера отыскивали первыми. Да, ей не очень повезло скончаться, — он грустно вздохнул, — но вы

же её нашли! Разве это не победа?

— Наверное, победа, — признала я.

Хм, а не может ли быть у эликсира маленького побочного эффекта... в виде излишней болтливости? У мистера Эйденгера точно развязан язык, и я не вижу иного объяснения, разве что он перебрал с количеством выпитого зелья — и ему немного сорвало крышу, поэтому он говорит то, что на уме.

Но, признаться, очень приятно.

Генерал-дракон не считает нас бесполезными, напротив — хвалит за неплохую работу. Вот это удивится Элька! Ух. Не терпится рассказать девочкам о том, на кого я натолкнулась!

Запомню на будущее, что все-таки дозировку лучше не нарушать. Даже ледяных драконов пробирает, вон. Впрочем, ну а чего плохого? Просто сегодня кое-кто дружелюбнее обычного, вот и вся побочка.

— В общем, мисс Левицкая, продолжайте в том же духе, — Ричард ударил меня по плечу, — для меня честь работать с вами! Но за сим вынужден откланяться. Побегу в управление наводить там порядок. Сами понимаете, работа не дремлет.

— Конечно же, я всё понимаю, — настала моя очередь улыбаться и говорить деловым тоном. — Обещаю, как только мы что-нибудь выясним, сразу же сообщим лично вам.

— В любое время дня и ночи! — обрадовался гене-

рал-дракон.

Я задумчиво потерла подбородок, напряженно глядя вслед Ричарду. Тот чуть ли не вприпрыжку усекал в сторону Главного Управления. Для полноты картины ему не хватало еще только руками весело размахивать в стороны и глупую песенку напевать, чтобы выглядеть не грозным дядечкой, а радостным ребенком, бегущим навстречу увлекательным приключениям.

Хм, а зачем он вообще побежал к управлению, если только что собирался зайти в таверну? Так очаровался моей красотой и гениальностью, что позабыл обо всех планах?..

Поведение генерала меня немного напрягло, с другой стороны — ну, подумаешь, перебрал немного бодрящего зелья, что в этом плохого? Вон, какой он вечно напряженный ходит, может, ему как раз не хватало чего-то эдакого, чтобы расслабиться как следует! Глядишь, так и нормальным человеком станет, хех.

Я направила в сторону лавки, решив, что хочу обсудить с девчонками и разговор с болтливой подавальщицей и короткую встречу с генералом.

В противовес вчерашней метели, сегодня ярко светило солнце, оно аж ослепляло, отражаясь от пушистого снега, и я шла, сильно сощурившись. После череды пасмурных дней было тяжело привыкнуть к яркому солнцу, глаза заслезившись, из-за этого я в какой-то момент не заметила, как чуть не столкнулась с перебегающим дорогу вихрем.

«Вихрь» в лице Стива нес в руках коробку с укрытыми тепловыми чарами кактусами, которые чуть не опрокинул на меня при столкновении, но ловко увернулся в последний момент и заулыбался.

— Ди! Как я рад тебя видеть! Ты не представляешь, какое это счастье — видеть тебя!

Так, понятно, этот тоже бодрящего зелья перебрал. Кажется, надо всерьез поработать над дозировкой.

Стив пинком ноги открыл дверь в свою цветочную лавку, мимо которой я как раз проходила, поставил на подоконник ящик с кактусами, схватил меня под руку и бодро повел в сторону нашей лавки.

— Ди, ты просто чудо! Твое зелье — это настоящий бриллиант!

— Правда? — робко уточнила я.

— Да! Слушай, я такой продуктивный был со вчерашнего дня! Я в восторге от результата, можно мне еще кружечку вашего чудо-зелья? Мне бы еще денек таким продуктивным побыть — и я выполню свой месячный план!

— Я бы повременила чуток, — покачала головой и приветливо махнула рукой Эльке, когда мы вошли в нашу лавку. — Все-таки надо понаблюдать за возможными побочными эффектами. Зелье экспериментальное, сам понимаешь, возможны нюансы...

Я повесила теплую мантию на вешалку, Стив тем временем поставил нам в вазочку новый букетик ароматных розо-

вых цветов, похожих на гортензии.

— А еще... Должен сказать, что твое зелье, Ди, не только здорово бодрит, но и прям храбрости придает, я бы сказал,
— Стив весело подмигнул мне.

— Хм-м? Ты о чем?

Стив, светясь самодовольством, гордо произнес:

— Я это сделал! Представляете? Сегодня!

— Да говори уже, что ты там натворил, — зевнула Элька и кивнула мне на пустой ящичек из-под моего чудо-зелья: все бутылечки разобрали.

Ничего себе! Придется сегодня варить еще.

За моей спиной прям расправлялись крылья от неожиданного успеха и сплошь хороших новостей.

А Стив тем временем сделал страшные глаза и заговорщически произнес, выделяя каждое слово:

— Я. Ее. Поцеловал!

Эля аж котелок из рук выронила, а я прижала ладони к груди и охнула:

— Да ладно!

Ну неужели у них с Виттой наконец-то что-то сдвинулось с мертвой точки?!

— Да-а-а! — Стив расплылся в счастливой улыбке. — Она стояла, вся такая красивая, на ярмарочной площади, в ее волосах искрились снежинки, а на губах застыла мечтательная улыбка... И я просто не смог удержаться!

Да ладно?! Неужели?! Свершилось! Аллилуйя!

Мы с Элей переглянулись, причем в глазах подруги читался непечатный синоним междометия «Вот это да!» и ещё более нецензурный аналог восклицания «Восторг!»

Подругу можно понять. Мы слишком долго наблюдали за тем, как эта парочка наворачивала друг возле друга круги, потому не могли поверить, что всё так просто закончилось.

— Какой же ты молодец! — я прижала ладони к щекам.
— Я так рада за вас! Наконец-то! Ура!

— Ой, и не говори. Я так долго этого ждал. Мне так сильно хотелось это сделать всякий раз, когда я её видел возле вашей лавки. Уже очень давно. Но благодаря твоему зелью я наконец-то решился, подошел и... поцеловал её, — вновь повторил Стив, наглядно показывая, как засосал объект вождения.

— К-кого ты поцеловал?.. — донесся внезапно тихонький голос с улицы.

В дверях стояла Витта. И, судя по её лицу, она участия в поцелуях со Стивом не принимала. Иначе как объяснить, что подбородок её вытянулся, рот был приоткрыт, а в глазах застыла явная обида?

Мы с Элей опять переглянулись, теперь с немym вопросом, одним на двоих.

— Как кого? Что за вопросы? — не понял Стив. — Так Рину же.

Витта, не дослушав (а стоило бы), выбежала наружу. Элька ломанулась за ней. А я осталась стоять напротив Стива,

нервно дергая обоими глазами попеременно.

— Ты поцеловал помощницу Гризольды? — мягко, как для слабоумного, уточнила я. — Ту самую Рину, да?

Эти сто пятьдесят килограмм чистой ненависти ко всему существу? Её он мечтал поцеловать? У НЕЁ была мечтательная улыбка? Да Рина улыбается только в одном случае: если перед этим кому-нибудь здорово нагадила.

Я молчу про наличие у неё мужа и ребенка. Это вообще мелочи на фоне остальных «достоинств» помощницы Гризольды.

— Разумеется, — деловито кивнул парень. — А что тебя смущает?

— Да так, ничего особенного. Я просто думала... да мало ли чего я думала, на самом деле. Пустое. Совет вам и любовь, наверное.

Внезапно он мотнул головой и изумленно, даже малость ошарашенно пробормотал:

— Погоди-ка. Кого я поцеловал?

— Рину, — подсказала я.

— А зачем я её поцеловал?..

— Она тебе нравится, — важно заметила я. — Ты давно мечтал, а тут она стояла на площади, в её волосах искрились снежинки или что-то такое. В общем, всё у вас совпало.

— Мне?! Нравится?! Рина?! Да я терпеть её не могу!

Он взялся вытирать губы, будто пытаюсь стереть с них следы недавнего поцелуя. Я задумчиво выглянула в окно, затем

перевела взгляд на Стива. Тот принялся нарезать круги по залу.

— Это всё твоё зелье! — возмущался он. — Я напился его, потом уснул, и с утра всё в голове перекрутилось! Только теперь понимаю! Я ещё подумал: надо лавку свою продать, на кой мне эти цветы сдались. Рину вон побежал целовать! Что ты наделала, Ди?! Витта же всё слышала. Теперь она никогда меня не простит.

Я и сама пыталась осознать масштаб того, что произошло. Картинка складывалась не сразу, но когда сложилась... кхм...

Мне не очень понравилось то, что я увидела.

Пункт первый. У бодрящего эликсира есть небольшой побочный эффект, благодаря которому Стив целуется с Риной и намеревается продать дело всей своей жизни.

Пункт второй. Эликсир разошелся полностью и сейчас гуляет по городу, где им отпаиваются десятки людей.

Пункт третий. Генерал-дракон неестественно нахваливал меня возле таверны, а затем побежал наводить порядки в управлении. И если эликсир выворачивает все чувства наизнанку, то...

Вашу ж мать!

Осознав весь масштаб трагедии, я кинулась прочь из лавки, кинув связку ключей в Стива.

— Закрой тут всё, пожалуйста!

— Ты куда? — удивленно спросил цветочник вдогонку.

— Спасать свою жизнь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.